

5771

XVIII $\frac{36}{-}$ 35

Государственная
Библиотека
СССР
Им. В. И. Ленина
и 4879-53

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Годъ	21 Февраля	№ 6	1912 года.	XL
------	------------	-----	------------	----

Выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ:
1-го, 11-го, 21-го числа каждаго мѣсяца,
въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ
листовъ.

Подписка принимается:
въ Редакціи при Екатериносл дух. Семин. Цѣна съ
перес на годъ—6 р.; 6 мѣс.—3 р 20 к. на 3 мѣс.—
1 р. 70 к.; на 1 мѣс.—70 коп.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Екатеринославской епархіи.

Всѣ священническія мѣста, показанныя въ № 5 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1912 годъ, свободны, кромѣ Свято-Духовской церкви села Троицкаго и Покровской церкви села Покровскаго, Ростовскаго округа, кромѣ того свободны: 1-е мѣсто при Троицкой церкви села Торско-Алексѣевки, Вахмутскаго уѣзда, Николаевской церкви села Вороновки-Куцеволовки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Одигитріевской церкви села Батайска, Ростовскаго округа, церкви Живоноснаго Источника села Ново-Троицкаго, того же округа, Казанской церкви города Ростова, Кладбищенской—Всѣхсвятской церкви города Таганрога.

Всѣ діакоискія мѣста, показанныя въ № 5 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1912 годъ, свободны и кромѣ того свободны: при Успенской церкви села Архангельскаго, Бахмутскаго уѣзда, Николаевской церкви села Вороновки-Куцеволовки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Архангело-Михайловской церкви села Веселыхъ-Терновъ, того же уѣзда, Варваринской церкви села Карнауховки, Екатеринославскаго уѣзда, Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Мариупольскаго уѣзда, Николаевской церкви села Магдалинки, Новомосковскаго уѣзда, Петро-Павловской церкви села Ново-Ивановки, Павлоградскаго уѣзда, Петро-Павловской церкви села Хандалѣвки, того же уѣзда, Иоанно-Богословской церкви села Терновки, того же уѣзда, Васильевской церкви села Богдановки, того же уѣзда, Всѣхсвятской церкви села Шабельска, Ростовскаго округа, Анно-Зачатіевской церкви села Лозовой-Павловки, Славяносербскаго уѣзда, Троицкой церкви села Черкаскаго, того же уѣзда, Рождество-Богородичной церкви села Георгіевки, того же уѣзда.

Всѣ псаломщическія мѣста, показанныя въ № 5 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1912 годъ, свободны, кромѣ Успенской церкви села Мало-Михайловки, Александровскаго уѣзда, Георгіевской церкви села Александровки, Бахмутскаго уѣзда, Рождество-Богородичной церкви села Андреевки 2-е мѣсто, того же уѣзда, Николаевской церкви села Ясиноватаго, того же уѣзда, Рождество-Богородичной церкви села Сулицко-Лиманскаго, Троицкой церкви села Ауль, Екатеринославскаго уѣзда, Николаевской церкви села Никлаевки, Новомосковскаго уѣзда, Николаевской церкви села Кондратьевки, Павлоградскаго уѣзда, Рождество-Богородичной церкви хутора Курлацкаго, Ростовскаго округа, Преображенской церкви села Петровокраноселья, Славяносербскаго уѣзда, кромѣ того свободны: при Преображенской церкви села Серебрянки, Бахмутскаго уѣзда, Николаевской церкви села Хортицы, Св. Николаевской церкви Днѣпровскаго завода, Екатеринославскаго уѣзда, Троицкой церкви Губинскихъ хуторовъ, Всѣхсвятской церкви села Всесвятскаго, Новомосковскаго уѣзда, Воскресенской церкви села Кондратьевки, Павлоградскаго уѣзда, церкви Живоноснаго Источника села Ново-Троицкаго, Казанской церкви г. Ростова, Димитріевской церкви села Лакедемоновки, Троицкой церкви мѣстечка Кагальника, Ростовскаго округа, Александро-Невской церкви села Илирія, Покровской церкви села Орѣхово, Покровской церкви села Новосвѣтловки, Славяносербскаго уѣзда, Свято-Троицкой церкви гор. Таганрога, Кладбищенской-Всѣхсвятской церкви гор. Таганрога.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: 17 Января с/г. Кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи священникъ Алексій Ногатыревъ на священническое мѣсто при соборной церкви города Бахмута.

24 Января с/г. окончившій 4 класса Екатеринославской Духовной Семинаріи Михаилъ Сахновскій псаломщикомъ при Николаевской церкви села Ясиноватаго, Бахмутскаго уѣзда.

3 Февраля с/г. окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи учитель Долгинцевскаго ж. д. училища Кирилль Яровой псаломщикомъ на второе мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви села Андреевки, Бахмутскаго уѣзда.

26 Января с/г. сынъ священника Александръ Кирилловъ исполняющимъ обязанности псаломщика при Рождество-Богородичной церкви села Сулицко-Лиманскаго, Екатеринославскаго уѣзда.

26 Января с/г. сынъ умершаго псаломщика Стефанъ Балдиновъ псаломщикомъ при церкви села Ново-Подгородняго, Павлоградскаго уѣзда.

27 Января с/г. бывшій воспитанникъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Василій Муравьевъ псаломщикомъ при Георгіевской церкви села Александровки, Бахмутскаго уѣзда.

1 Февраля с/г. Завѣдующій 7-мъ городскимъ училищемъ Евфимій Царенко священникомъ при Троицкой церкви села Сергѣевки, Верхнедѣпровскаго уѣзда.

3 Февраля с/г. священникъ Петро-Павловской церкви мѣстечка Омельника, Полтавской епархіи Викторъ Бордюга на третье священническое мѣсто при Покровской церкви села Покровскаго, Ростовскаго округа.

3 Февраля с/г. заштатный псаломщикъ Василій Матвѣевскій исп. об. псаломщика при Троицкой церкви села Копаней, Александровскаго уѣзда.

3 Февраля с/г. бывшій воспитанникъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Александръ Коваленко псаломщикомъ при Вскресенской церкви села Кондратьевки, Павлоградскаго уѣзда.

3 февраля с/г. сынъ Протоіерея Павелъ Мураховскій псаломщикомъ при Преображенской церкви с. Петрово-Красноселья, Славяносербскаго уѣзда.

31 января с/г. заштатный псаломщикъ Михаилъ Біантовскій на первое псаломщическое мѣсто при Соборной церкви города Новомосковска.

Перемьщены: 24 января с/г. псаломщикъ Троицкой церкви гор. Таганрога Іоаннъ Ильченко къ Рождество-Богородичной церкви хутора Курлацкаго, Ростовскаго округа.

27 января с/г. и. д. псаломщика села Всесвятскаго, Новомосковскаго уѣзда, Иванъ Иващенко къ Николаевской церкви села Николаевки, Новомосковскаго уѣзда.

1 февраля с/г. священникъ Св.-Троицкой церкви села Торско-Алексѣевки, Бахмутскаго уѣзда, Іоаннъ Коваленко къ Благовѣщенской церкви села Томаковки, Екатеринославскаго уѣзда.

1 февраля с/г. священникъ Николаевской церкви села Вороновки—Кучеволовки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Макарій Диденко къ Николаевской церкви села Николаевки, Новомосковскаго уѣзда.

30 января с/г. псаломщикъ села Хортицы, Екатеринославскаго уѣзда, Михаилъ Лысенко къ Преображенской церкви села Александровки, Ростовскаго округа.

3 февраля с/г. псаломщикъ Св.-Троицкой церкви села Копаней, Александровскаго уѣзда, Михаилъ Семерня на первое мѣсто къ Успенской церкви села Мало-Михайловки, Александровскаго уѣзда.

3 февраля с/г. псаломщикъ Воскресенской церкви села Кодратіевки, Павлоградскаго уѣзда, Андрей Коваленко къ Троицкой церкви села Ауль, Екатеринославскаго уѣзда.

3 февраля с/г. священникъ Архангело-Михайловской церкви села Авдѣвки, Бахмутскаго уѣзда, Сергій Горшковъ къ Свято-Духовской церкви села Троицкаго, Ростовскаго округа.

5 февраля с/г. діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви Днѣпровскаго завода, Екатеринославскаго уѣзда, Ѳеодоръ Романовскій на штатное діаконское мѣсто къ Николаевской церкви с. Тритузнаго, Екатеринославскаго уѣзда.

3 февраля с/г. священники села Батайска, Ростовскаго округа, Василій Никитенко къ Покровской церкви села Покровскаго, Ростовскаго округа, на вакансію перваго священника, Петръ Шикунъ къ Архангело-Михайловской церкви села Авдѣвки, Бахмутскаго уѣзда, на вакансію перваго священника, и села Покровскаго, Ростовскаго округа, священникъ Григорій Поповъ къ церкви села Батайска, Ростовскаго округа, на мѣсто отца В. Никитенко.

1 февраля с/г. священникъ церкви села Сергѣевки, Верхнеднѣпров-

скаго уѣзда, Сергій Ѳеодоровъ къ Иоанно-Богословской церкви села Славянки, Павлоградскаго уѣзда.

3 января с/г. Священники: Петро-Павловской церкви села Стародубовки, Мариупольскаго уѣзда, Алексій Яновскій и Всесвятской церкви с. Шабельска, Ростовскаго округа, Виталій Харловъ одинъ на мѣсто другого.

Уволены за штатъ: 29 января с/г. священникъ Николаевской церкви села Николаевки, Новомосковскаго уѣзда, Алексѣй Капустянскій.

3 февраля с/г. псаломщикъ села Иллири, Славяносербскаго уѣзда, Димитрій Зайцевъ.

1 февраля с/г. священникъ Иоанно-Богословской церкви села Славянки, Павлоградскаго уѣзда, Петръ Поповъ.

Умершіе: 12 января с/г. священникъ Соборной Свято-Троицкой церкви гор. Бахмута, Георгій Нѣмчиновъ.

23 января с/г. священникъ Благовѣщенской церкви села Томаковки, Екатеринославскаго уѣзда, Петръ Глѣбовъ.

Утверждены церковные старосты: 8 февраля с/г. Андрее-Марѣинской церкви села Афанасьевки, Новомосковскаго уѣзда, Генераль-Маіоръ Стефанъ Ильяшенко на 5-е трехлѣтіе.

10 февраля Трехсвятительской церкви села Сурско-Клевцовскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Филонъ Водьяченко на второе трехлѣтіе.

13 февраля с/г. Покровской церкви села Лубянки, Павлоградскаго уѣзда, Косьма Коваленко на 1 трехлѣтіе.

Удостоены сана діакона съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: 20 января с/г. псаломщикъ Успенской церкви села Чернявщины, Павлоградскаго уѣзда, Василій Полянскій.

24 января с/г. псаломщикъ Воскресенской церкви села Воскресенскаго, Павлоградскаго уѣзда, Иосифъ Свѣчаревскій.

24 января с/г. псаломщикъ Покровской церкви села Екатериновки, Мариупольскаго уѣзда, Александръ Коломацкій.

4 февраля с/г. псаломщикъ Свято-Троицкой церкви села Троицкаго, Павлоградскаго уѣзда, Александръ Яновскій.

30 января с/г. псаломщикъ Николаевской церкви села Чумаки, Екатеринославскаго уѣзда, Лука Шемыть.

28 января с/г. псаломщикъ Димитріевской церкви села Бузовки, Новомосковскаго уѣзда, Василій Ольховскій.

30 января с/г. псаломщикъ Свято-Духовской церкви села Колпаковки, Новомосковского уѣзда, Василій Стадниковъ.

30 января с/г. псаломщикъ Казанской церкви села Александровки, Верхнедѣбровскаго уѣзда, Алексій Донченко.

1 февраля с/г. псаломщикъ Вознесенской церкви села Шевскихъ хуторовъ, Новомосковского уѣзда, Тимофеей Лысенко.

Рѣзныя свѣдѣнія.

Указомъ Св. Синода отъ 15 декабря 1911 года за № 17240 при Свято-Троицкой церкви Губинихскихъ хуторовъ открыть самостоятельный приходъ изъ священника и псаломщика съ отнесеніемъ содержанія на мѣстныя средства.

Списокъ лицъ крещенныхъ и присоединенныхъ къ православнои церкви.

1. Причтомъ Архангело-Михайловской церкви г. Ростова н/Д крещена дочь мѣщанина г. Бахмута Ита-Роня Берова Геккеръ; 28 лѣтъ, іудейск. исповѣданія съ именемъ Екатерина (20 окт. 1911 г.),

2. Причтомъ Лазаревской церкви гор. Екатеринослава крещены: 1) Тельшевскій мѣщанинъ Ковенской губ. Юдель Зусмановъ Хаиме, 31 года, съ именемъ Георгій; 2) жена его Рута Шлемова Хаиме, урожд. Орлова, 23 лѣтъ, съ именемъ Раиса и дѣти ихъ: 3) Адольфъ 2 лѣтъ съ именемъ Александръ и 4) Теодоръ 9 мѣсяцевъ съ именемъ Теодоръ, всѣ еврейскаго исповѣданія (7 октября 1911 г.).

3. Причтомъ Николаевской церкви с. Лоцманской-Каменки Екатеринославскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ г. Могилева губ. студентъ Демидовскаго лицея Мовша Ицковъ Гофтъ, 27 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Михаилъ (19 сентября 1911 г.).

4. Тѣмъ же причтомъ крещенъ мѣщанинъ г. Бахмута Исруель Нисинъ Толчинскій, 21 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Александръ (6 сент. 1911 г.).

5. Тѣмъ же причтомъ крещены: 1) Луганскій П-й гильдіи купецъ Израиль Давидовъ Ременниковъ, 33 лѣтъ, съ именемъ Игнатій; 2) жена его Цира-Элька Соломонова, 26 лѣтъ, съ именемъ Анна; 3) дочь ихъ Сима 3-хъ

лѣтъ съ именемъ Серафима и 4) вторая дочь ихъ Бася 5 мѣсяцевъ съ именемъ Елена, всѣ Іудейскаго исповѣданія (12 октября 1911 г.).

6. Причтомъ Николаевской церкви с. Григорьевки Бахмутскаго уѣзда крещена мѣщанка г. Конотопа Черниговской губ. Гольда Гершовна Брагинская, 31 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Ольга (2 ноября 1911 г.).

7. Причтомъ Николаевской церкви г. Мариуполя при заводѣ „Русскій Провидансъ“ крещенъ мѣщанинъ г. Екатеринослава уроженецъ с. Сартаны Мариупольскаго уѣзда Моисей Ароновъ Коганъ 20 лѣтъ, іудейск. исповѣданія съ именемъ Михаилъ (28 Августа 1911 г.).

8. Причтомъ Введенской церкви с. Церковнаго Славяносербскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ Минской гум. Новогрудскаго уѣзда Любчанскаго Общества 1) Абрамъ Копель Шименовъ Нахимовскій, 33 лѣтъ, съ именемъ Авраамъ; 2) жена его Эстеръ Гдалевна, 31 года, съ именемъ Оекла 3) сынъ ихъ Хаимъ-Іосифъ, 8 лѣтъ, съ именемъ Іоаннъ и 4) дочь ихъ Ривка-Двора, 5 лѣтъ, съ именемъ Марія всѣ іудейск. исповѣданія (6 ноября 1911 года),

9. Причтомъ Лазаревской церкви г. Екатеринослава присоединенъ мѣщанинъ г. Екатеринослава Отто-Августовъ Кристь (Христь), 39 лѣтъ, римско-католическаго исповѣданія съ именемъ Антоній (30 октября 1911 г.).

10. Причтомъ Преображенской церкви г. Луганска крещена аптекарская помощница, проживающая въ поселкѣ Алмазномъ Славяносербскаго уѣзда Рися-Рухля Іліакимовна Шегаль, 23 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Лидія (9 ноября 1911 года).

11. Причтомъ Анно-Значатіевской церкви с. Павловки Славяносербскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ гор. Павлограда Веніаминъ Ароновъ Городецкій, 30 лѣтъ, іудейск. исповѣданія съ именемъ Веніаминъ (27 ноября 1911 г.).

12. Причтомъ Николаевской церкви села Григорьевки Бахмутскаго уѣзда, крещена мѣщанка гор. Бахмута, родившаяся въ Юзовкѣ Бахмутскаго, дочь Полтавскаго мѣщанина Реввека Юдовна Соболева, 19 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Вѣра (2 ноября 1911 года).

13. Причтомъ Ново-Ивановской церкви Павлоградскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ мѣст. Богуслава Каневскаго уѣзда Кіевской губ. Вольфъ Мошковъ Поволоцкій, 25 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Владиміръ (23 Октября 1911 года).

14. Причтомъ Одигитріевской церкви села Батайска Ростовскаго н/Д.

округа крещенъ мѣщанинъ пос. Азова Яковъ Вульфъ Серлинъ, 22 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Яковъ (20 Ноября 1911 г.).

15. Причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Андреевки Бахмутскаго уѣзда присоединенъ чрезъ таинство миропомазанія поселянинъ Таврической губ. Бердянскаго уѣзда Гальбштадской волости селенія Александровль Абрагимъ Якобовъ Экъ, 39 лѣтъ, меннонитскаго исповѣданія и крещены дѣти его Маргарита—16 лѣтъ, съ именемъ Евфросинья и Яковъ 13 лѣтъ, съ именемъ Яковъ (13 Ноября 1911 г.).

16. Причтомъ Екатеринославскаго Тихвинскаго женскаго монастыря крещенъ Новомосковскій мѣщанинъ 1) Шая Ароновъ Шапиро, 52 лѣтъ., съ именемъ Николай; 2) жена его Новомосковская мѣщанка Песа Лейзеровна Шапиро, 34 лѣтъ, съ именемъ Марія и дѣти ихъ: 3) сынъ Александръ—17 лѣтъ, съ именемъ Александръ и 4) сынъ Лазарь—15 лѣтъ, съ именемъ Владиміръ; всѣ іудейскаго исповѣданія (30 Августа 1911 года),

17. Причтомъ Срѣтенской церкви села Михайловки (Мавріеновка) Екатеринославскаго уѣзда присоединена въ церкви мѣщанка Черниговской губ. Стародубскаго уѣзда пос. Еленки Параскева Иванова Поддергина, 23 л., старообрядч. исповѣданія съ сохраненіемъ имени Параскева (23 Октября 1911 года).

18. Тѣмъ же причтомъ присоединенъ проживающій въ городѣ Александровскѣ прусско-поданный Петръ Давидовъ Энгель, 22 лѣтъ, лютеранск. исповѣд. съ сохраненіемъ имени Петръ (23 Октября 1911 года).

19. Тѣмъ же причтомъ крещенъ мѣщанинъ города Александровска запасный ефрейторъ 60 пѣхотн. Замосткаго полка Шая-Аронъ Мануиловъ Бардъ, 26 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Исаакъ (2 Ноября 1911 года).

20. Причтомъ Успенской церкви города Екатеринослава крещена, родившаяся въ Екатеринославѣ дочь Костюковскаго мѣщанина Климовическаго уѣзда Могилевской губ. Двойра-Гитель Сруль-Берова Каплунъ (по мужу Эньякова), 25 лѣтъ іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Екатерина (23 Октября 1911 года).

21. Причтомъ Θεодоро-Стратилатовской церкви села Петровскаго Бахмутскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ города Маріуполя Лейбъ Давидовичъ Смоляницкій, родившійся въ г. Славяносербскѣ, 18 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Владиміръ (13 Ноября 1911).

22. Причтомъ Преображенской церкви села Благовѣщенки Александров-уѣзда крещень Елисаветградскій мѣщанинъ Херсонской губ. Лазарь Ароновъ Бортникъ. 20 лѣтъ іудейскаго исповѣданія съ именемъ Александръ (30 Ноября 1911 г.)

23. Причтомъ Покровской церкви села Ново-Троицкаго Мариупольскаго уѣзда крещень мѣщанинъ Ходоровскаго общества Каневскаго уѣзда Кіевской губ. Шліома-Дувидъ Янкелевъ Набутовскій, 18 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Константинъ (5 Декабря 1911 года.)

24. Причтомъ Трехсвятительской церкви села Ивановки Павлоградскаго уѣзда крещена мѣщанка города Кобеляки Полтавской губ. Хана Зискунцева Напхе, 18 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Анна (22 Августа 1909 года.)

25. Тѣмъ же причтомъ крещена мѣщанка мѣстечка Семеновки Ново-зыбковскаго уѣзда Черниговской губ, Хана Лазарева Брукъ, 23 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Анна (3 Апрѣля 1911 г.)

26. Причтомъ Греческой Константино-Еленинской церкви гор. Таганрога крещень мѣщанинъ гор. Ростова н/Д Шимонъ-Беръ Янкелевъ (онъ же Семень Яковлевъ) Шмуловичъ, 22 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Симеонъ (16 декабря 1911 г.)

27. Причтомъ Лазаревской церкви гор. Екатеринослава крещена жена мѣщанина гор. Кременчуга Мордуха Давидова (въ крещеніи Марка Алексѣева) Вайсбейна Чорна Шмулевна Вайсбейнъ, рожд. Мохтынъ, іудейск. исповѣд. съ именемъ Евгенія (11 декабря 1911 г.)

28. Причтомъ Казанской церкви гор. Ростова н/Д крещень мѣщанинъ гор. Одессы Айзикъ Айзиковъ Стародубъ 20 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Александръ (30 Августа 1911 г.)

29. Тѣмъ-же причтомъ крещена Злотопольская мѣщанка Чигиринскаго уѣз. Кіевской губ. Хая-Рухля Бенціонова Журавская, 20 л., іудейскаго исповѣд. съ именемъ Агриппина (21 Мая 1911 г.)

30. Тѣмъ-же причтомъ крещена мѣщанка гор. Новогрудка Минской губ. Пеша-Геня Хаимова Полтавская 28 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Лидія (12 Марта 1911 г.)

31. Тѣмъ-же причтомъ крещень мѣщанинъ гор. Таганрога Михаилъ Іосифовъ Вейцманъ, 28 л., іудейскаго исповѣд. съ именемъ Дмитрій (20 Юня 1911 г.)

32. Причтомъ Екатеринославскаго кафедральнаго собора крещена мѣщанка гор. Екатеринослава аптекарская помощница Рахиль Яковлевна Харченко, 26 л., караимскаго вѣроисповѣд. съ именемъ Раиса (20 сентября 1911 г.)

33. Причтомъ с. Григорьевки Бахмутскаго уѣзда крещены: 1) мѣщанинъ гор. Луганска Абрамъ Соломоновичъ Каменскій, 23 л., іудейскаго исповѣд. съ именемъ Александръ и 2) жена его Хая-Лея Гершовна, рожденная Рабиновичъ, 26 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Елисавета (29 декабря 1911 г.)

34. Причтомъ Филипповской церкви гор. Александровска крещена мѣщанка мѣст. Коники Рѣчицкаго уѣзда Минской губ. Нехама Эльевна Перцовская, 22 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Вѣра (30 декабря 1911 г.)

35. Причтомъ соборной церкви гор. Бахмута крещенъ мѣщанинъ гор. Бахмута Іегуде Мордуховъ Шмаевъ, 20 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Василій (30 декабря 1911 г.)

36. Причтомъ Екатеринославскаго кафедральнаго собора крещена мѣщанка гор. Нѣжина Черниговской губ. Соня Давидовна Аграновичъ, 21 г., іудейск. исповѣд. съ именемъ Ольга (4 декабря 1911 г.)

37. Причтомъ Лазаревской церкви гор. Екатеринослава крещена мѣщанка гор. Алешекъ Днѣпровскаго уѣзда Таврической губ. Софья Берковна Шрейбергъ, 23 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Софія (8 Января 1912 г.)

38. Причтомъ Успенской церкви гор. Екатеринослава крещены: 1) мѣщанинъ гор. Ромны Полтавской губ. Іосель Айзиковъ Чернякъ, 31 года, съ именемъ Іосифъ, 2) жена его мѣщанка гор. Ромны Хана Давидова, 32 л., съ именемъ Анна; 3) дочь ихъ Софья—6 л. съ именемъ Софія, 4) сынъ ихъ Пейсахъ—1½ г., съ именемъ Петръ и 5) сынъ ихъ Айзикъ—½ г., съ именемъ Александръ, всѣ іудейскаго исповѣданія (14 Января 1912 г.)

39. Причтомъ Архангело-Михайловской церкви крещена Ростовская н/Д. мѣщанка Лея Давидовна Розенштейнъ, 17 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Елена (14 Января 1912 г.)

40. Причтомъ Филиповской церкви гор. Александровска крещенъ мѣщанинъ гор. Ногайска Бердянск. уѣзда Таврической губ. Яковъ Абрамовъ Фогель, 25 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Яковъ (12 января 1912 г.)

41. Причтомъ Голубовскаго рудника Славяносербск. уѣзда крещены: 1) Лепельскій мѣщанинъ Витебской губ. Лейзеръ Израилевъ Роммъ, 42 л., съ именемъ Лазарь; 2) жена его Лея Михелева, 40 л. съ именемъ Ольга;

3) дочь ихъ Малка и 4) Ревекка—близнецы по 12 л. съ именами Малка—Марія и Ревекка—Вѣра, 5) дочь Гея—11 л. съ именемъ Евгенія, 6) дочь Розалія—9 л. съ именемъ Надежда, 7) сынъ Моисей-Нухимъ—7 л. съ именемъ Наумъ и 8) дочь Сарра—5 л. съ именемъ Софія, всѣ іудейск. исповѣд. (27 декабря 1911 г.).

42. Причтомъ Успенской церкви гор. Ростова н/Д крещень сынъ отставного солдата Артемовской волости Таганрогскаго округа обл. Войска Донскаго Авраамъ Самуиловъ Фрошъ, 19 л. іудейск. исповѣданія съ наречениемъ имени Василій (1 января 1912 г.).

43. Тѣмъ-же причтомъ крещень, окончившій курсъ Императорскаго Новороссійск. университета, родившійся въ г. Бахмутѣ, сынъ Кременчугскаго мѣщанина Яковъ Вульфъ (Владиміровъ) Ладыженскій, 27 л., іудейскаго исповѣданія съ именемъ Яковъ (27 октября 1911 г.).

44. Причтомъ Рутченковскихъ рудниковъ Бахмутскаго уѣзда присоединень къ церкви крестьянинъ пос. Митьковки Новозыбковскаго уѣзда Черниговской губ. Лазарь Каллистратовъ Абрамовъ, старообрядецъ, 24 л. съ именемъ Виталій (11 сентября 1911 г.).

45. Причтомъ Лазаревской церкви гор. Екатеринослава крещена мѣщанка гор. Павлограда Двойра Пейсаховна Абрамовичъ, 21 г. іудейскаго исповѣданія съ именемъ Евдокія (24 января 1912 г.).

46. Причтомъ Успенской церкви с. Мало-Михайловки Александровскаго уѣзда крещена мѣщанка гор. Екатеринослава Адаша Соломоновна Зильбергъ, 18 л., іудейск. исповѣд. съ именемъ Надежда (22 января 1912 г.).

47. Причтомъ Успенской церкви гор. Екатеринослава присоединена къ православію мѣщанка гор. Трокъ Виленской губ. Марія Игнатьева Болондзь, 22 л., римско-католическаго вѣроисповѣданія съ наречениемъ имени Марія (22 января 1912 г.).

48. Причтомъ Софіевской церкви гор. Нахичевани н/Д. присоединена крестьянка гор. Сызрани Симбирской губ. Раиса Егорова Хлѣбникова, 18 л. старообрядка, съ сохранениемъ имени Раиса (21 января 1912 г.).

49. Причтомъ Покровской церкви с. Покровскаго Екатеринославскаго уѣзда, крещена мѣщанка м. Никополя Екатеринославскаго уѣзда, Лея Абрамовна Богатина, 21 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Елисавета (15 января 1912 г.).

Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 декабря 1911 года за № 12451.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторыя лица, посредствомъ разсылки печатныхъ объявленій и путемъ письменныхъ обращеній, предлагаютъ церквамъ, приходскому духовенству, духовно-учебнымъ заведеніямъ и церковнымъ школамъ пріобрѣтать издаваемые ими лицами книги, сборники и брошюры. Особое въ этомъ отношеніи усердіе проявляютъ нѣкоторые изъ секретарей Духовныхъ Консисторій. Пользуясь своимъ служебнымъ положеніемъ, они предлагаютъ церквамъ и причтамъ епархій пріобрѣтать различныя изданія.

Всѣ подобныя обращенія и предложенія, естественно вызывая въ духовенствѣ недовольство, а въ обществѣ соблазнъ и нареканія, являются въ своемъ существѣ обложеніемъ церквей и причтовъ сборами, многочисленность и тягота которыхъ заставила Святѣйшій Синодъ озаботиться преподаваніемъ соотвѣтствующихъ правилъ объ ихъ упорядоченіи (ВЫСОЧАЙШЕ утв. въ 21 день Сентября 1910 г. опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 27 Юля 7 Сентября того же года за № 5753. „Церк. Вѣд.“ за 1910 г. № 41).

При пополненіи церковныхъ библиотекъ книгами надлежитъ имѣть въ виду, что на церковныя средства могутъ быть пріобрѣтаемы исключительно книги и изданія, необходимыя для проповѣдническихъ и просвѣтительныхъ трудовъ духовенства, или потребныя для утвержденія прихожанъ въ познаніи истинъ Святой вѣры. Изданія же, не имѣющія такого значенія, не должны быть пріобрѣтаемы на скудныя средства приходскихъ церквей. Частныхъ издателей не позволительно обогащать на счетъ церквей.

О вышеизложенномъ считаю необходимымъ сообщить Вашему Преосвященству для свѣдѣнія и зависящихъ въ потребныхъ случаяхъ распоряженій.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (подп.) Владиміръ Саблеръ. Вѣрно: За Начальника Отдѣленія Н. Шароновъ.

За Редактора исп. об. Секретаря Консисторіи П. Львовъ.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Екатеринбургской епархій, 2) Перемѣны по службѣ, 3) Списокъ лицъ крещенныхъ и присоединенныхъ къ православной церкви и 4) Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 декабря 1911 года за № 12451.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21 Февраля

№ 6

1912 года.

— ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ —

„На помощь духовенству пострадавшихъ
отъ неурожая губерній.

Съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агапита, Епископа Екатеринославскаго и Мариупольскаго, Редакціею Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей принимаются пожертвованія на помощь духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній“.

Изъ курса христіанскаго Нравственнаго Богословія.

(Продолженіе) *)

XI.

Адіафоры.

Адіафорами или безразличными дѣйствіями называются такія дѣйствія, которыя въ Словѣ Божіемъ ни заповѣданы, ни запрещены, и которыя, слѣдовательно, съ нравственной точки зрѣнія ни хороши, ни дурны. Таковы, на примѣръ, танцы, шутки, карточная и другія игры, посѣщеніе театра, наслаж-

*) См. № 3, Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

деніе свѣтскою музыкаю и пѣніемъ, пышность въ одеждѣ, пищѣ и питіи. Область адіафоръ есть въ особенности область тѣхъ дѣйствій и состояній, котрымъ человекъ предается въ свободное отъ занятій время.

Однакоже, въ дѣйствительности безразличныя дѣйствія возможны только тамъ, гдѣ нѣтъ сознанія и свободы. Таковы поступки дѣтей, душевнобольныхъ, таковы же всѣ движенія, имѣющія рефлексивный или инстинктивный характеръ, а также совершаемыя въ состояніи обморока или сна. Все это — акты донравственные, такіе, которые не могутъ быть этически квалифицируемы, къ котрымъ непримѣнима моральная точка зрѣнія. Что-же касается области собственно нравственной, то въ ней не можетъ быть безразличнаго. Всякое малѣйшее движеніе человѣческой воли является обязательно или хорошимъ или дурнымъ. Даже такія дѣйствія, какъ принятіе пищи и питія съ цѣлью поддержанія тѣлеснаго организма, Св. Писаніе считаетъ не безразличными: „аще ли ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите“ — говоритъ апостоль Павелъ (1 Кор. 10, 31). Св. Писаніе требуетъ отъ насъ, чтобы любовь къ добру и стремленіе къ совершенству проникли до глубины нашей души, и чтобы отсюда они распространялись на всю безъ исключенія жизнь человека, на всѣ слова и всѣ движенія его, объединяя ихъ въ одной конечной цѣли и сообщая всѣмъ имъ нравственный характеръ. По словамъ Самого Иисуса Христа, человекъ можетъ быть или съ Нимъ (т. е. быть проникнутъ Его настроеніемъ, Его духомъ, творить Его волю) и въ такомъ случаѣ онъ будетъ добродѣтеленъ, или не съ Нимъ, — и тогда онъ станетъ грѣшить. Средины быть не можетъ. „Иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со мною, расточаетъ“ (Мѣ. 12, 30).

И дѣйствительно, если мы всмотримся внимательнѣе въ тѣ дѣйствія, которыя признаются обычно нравственно безразличными, то во многихъ изъ нихъ самихъ по себѣ замѣтимъ ускользающій отъ поверхностнаго взгляда, но тѣмъ не менѣе присущій имъ имморальный элементъ. Таковы, на примѣръ, танцы, карточная игра на деньги, неумѣренность въ пищѣ и питіи, роскошь въ домашней обстановкѣ и одеждѣ, остроты и шутки.

Большинство тѣлодвиженій, являющихся элементами модныхъ танцевъ, отражаетъ въ себѣ создавшее ихъ настроеніе. Они не просто граціозны и, вслѣдствіе этого, эстетически красивы, но и обольстительны. Нѣкоторыя же изъ нихъ прямо рассчитаны на раздраженіе чувственности. Легко догадаться,

что въ этомъ заключается одна изъ причинъ привлекательности танцевъ для молодежи: но здѣсь же лежитъ корень ихъ развращающаго дѣйствія на нее.

Вся структура танцевъ такова, что она легко способствуетъ возбужденію страстности и развитію флирта. Здѣсь между молодыми людьми обоого пола устанавливается и признается дозволительной такая близость, которая во всѣхъ другихъ случаяхъ считается неприличной. Если мы присоединимъ сюда возбужденіе, охватывающее танцующихъ, поднятіе ихъ нервной дѣятельности и разгоряченіе крови, то увидимъ, что изъ всего этого создается атмосфера, весьма благопріятная для развитія эротическихъ чувствованій и ощущеній. Изъ описанія танцевальныхъ вечеровъ у современныхъ беллетристовъ видно, что въ бальной атмосферѣ, среди танцующихъ паръ, обнаженныхъ плечъ и головокружительной быстроты движеній, всего чаще происходитъ *влюбленія*, всего легче подвергается опасности внутреннее цѣломудріе души.

Если танцы не могутъ быть признаны морально безразличными съ точки зрѣнія аскетическаго принципа нравственности, то азартная карточная игра должна быть осуждена, какъ противорѣчащая альтруистическому началу—любви къ ближнимъ.

По воззрѣнію христіанства, съ которымъ согласно и большинство моралистовъ, сущностью нравственности является любовь къ ближнимъ, т. е. желаніе имъ того же, чего желаемъ мы сами себѣ. Противоположностью любви и вмѣстѣ съ тѣмъ основнымъ элементомъ зла логически-последовательно долженъ быть признанъ эгоизмъ, желаніе другому противоположнаго тому, что признается благомъ для себя. Чѣмъ болѣе въ отношеніяхъ между людьми личное счастье обратно пропорціонально счастью ближнихъ, тѣмъ въ большей степени эти отношенія являются ненормальными. Главное зло жизни въ томъ именно и состоитъ, что счастье однихъ людей строится на несчастьи другихъ; что бѣдность бѣдныхъ является условіемъ богатства богатыхъ; что слезы, кровь и страданія погибающихъ составляютъ основу для благоденствія побѣдившихъ въ жизненной борьбѣ. Въ области психики приходится наблюдать то же самое, что и въ области фактовъ. Мы часто желаемъ позора и страданій своимъ ближнимъ въ надеждѣ извлечь изъ нихъ для себя выгоду, часто злорадуемъ при ихъ несчастьи въ надеждѣ урвать клочъ погибшаго для нихъ счастья для своей собственной личности. Но въ дѣйствительной жизни подобные факты и настроенія—по крайней мѣрѣ, въ прин-

ципъ—признаются ненормальными. Всё мы сознаемъ, что этого не должно быть съ идеальной точки зрѣнія, что фактъ противорѣчя между блаженствомъ отдѣльныхъ индивидуумовъ составляетъ зло и ненормальность. Наоборотъ, во время карточной игры эгоизмъ возводится въ законъ и принимается за норму. Чѣмъ хуже для тебя, тѣмъ лучше для меня,—несчастье другого нисколько неприкровенно дѣлается здѣсь условіемъ собственнаго счастья. Всё усилія партнера направляются къ тому, чтобы „уязвить“ противника, всякая ошибка, всякій неудачный ходъ перваго заставляютъ злорадоваться послѣдняго. Такимъ образомъ, карточная игра является школою эгоизма и въ то же время отраженіемъ, подобіемъ жизни въ ея наиболѣе отталкивающимъ моментѣ, при чемъ то, что въ дѣйствительности признается зломъ, здѣсь принимается за норму. И нельзя говорить, что карточная игра есть шутка, невинная забава. Вспомнимъ о проигрываемыхъ состояніяхъ, о самоубійствахъ вслѣдствіе карточного долга. Впрочемъ дѣло здѣсь не въ количествѣ проигрыша, а въ антиморальности того настроенія, которымъ бываютъ охвачены игроки. Сущность этого настроенія—злорадство съ одной стороны, зависть, злоба и ненависть съ другой. Кому не приходилось видѣть постепенное обнаруженіе страсти при азартной игрѣ, отражающееся въ лицевыхъ мускулахъ, въ блескѣ глазъ и въ голосѣ? Физиономія выигрывающаго мало по малу принимаетъ выраженіе какого то противнаго довольства, а иногда демоническаго злорадства, лицо проигрывающаго искажается злобой. И это настроеніе иногда остается надолго по окончаніи игры.

Главное условіе привлекательности азартныхъ игръ—это соединенное съ ними чувство риска. Послѣднее едва ли можетъ быть признано здоровымъ и нормальнымъ, каковое обстоятельство уже само по себѣ наклоняетъ вѣсы его этической оцѣнки въ отрицательную сторону. Присущій ему элементъ болѣзненности, нервности и страстности физиологически выражается усиленнымъ сердцебіеніемъ и возбужденіемъ нервной системы. Психологически разсматриваемое состояніе можетъ быть разложено на цѣлый рядъ безконечно малыхъ моментовъ удовольствія и страданія съ необыкновенною быстротою переливающихся одинъ на мѣсто другого. Представленія возможныхъ удачъ и неудачъ вызываютъ соотвѣтствующія пріятныя и непріятныя эмоціи, которыя борются другъ съ другомъ, производя болѣзненную пертурбацію въ душѣ и заставляя ее находиться въ состояніи нервнаго напряженія.

Рискъ заключаетъ въ себѣ устраненіе собственной воли и разума и вве-

деніе въ процессъ игры фаталистическаго элемента. По словамъ св. Василя Великаго, въ азартныхъ играхъ проявляется „демонъ, воспламеняющій бѣшенство,“ — демонъ, „который одни и тѣ же деньги переводитъ то на ту, то на другую сторону, то одного возноситъ побѣдой, а другого погружаетъ въ уныніе, то, наоборотъ, послѣдняго дѣлаетъ гордымъ, а перваго покрываетъ стыдомъ“ („Шестодневъ“, изд. 1902 г. стр. 134). Извѣстно, что главнымъ условіемъ выигрыша или проигрыша является „счастье“. Человѣкъ отдается въ руки судьбы, говоритъ себѣ: „будь, что будетъ“, — и поступаетъ такъ или иначе. Обративъ вниманіе на эту сторону дѣла, мы открываемъ новое основаніе къ признанію этически-отрицательной цѣнности за карточной игрою. Однимъ изъ основныхъ требованій справедливости является то, чтобы счастье личности завоевывалось собственными усиліями, трудомъ и служеніемъ на общественную пользу. Кто не трудится, тотъ не имѣетъ права на пищу, говоритъ св. ап. Павелъ.

А между тѣмъ, усаживающійся за карточный столъ явно идетъ въ разрѣзъ съ этимъ принципомъ. Онъ хочетъ безъ всякаго серьезнаго труда и усилія, единственно благодаря счастью или умѣнью играть (которое, конечно нельзя признать дѣйствительнымъ достоинствомъ), получить извѣстную сумму денегъ, принимаемыхъ обычно за условіе счастья. Удачи въ играхъ особенно развиваютъ эту привычку жить не трудясь, а вмѣстѣ съ привычкой — и прерватный взглядъ, что можно пользоваться благами жизни безъ всякихъ заслугъ и усилій. Карточная игра, донъ-жуанство, пьянство и нравственное легкомысліе всего легче уживаются другъ съ другомъ. И если пустота жизни, отсутствіе серьезнаго дѣла, устойчивыхъ принциповъ и идеаловъ всего болѣе заставляютъ человѣка прибѣгать къ азартнымъ играмъ, то можно сказать и наоборотъ, что эти послѣднія пріучаютъ его къ эгоизму, сухосердечію, равнодушію къ страданіямъ ближнихъ, праздности и безопасности.

Роскошь въ обстановкѣ, одеждѣ и пищѣ также не можетъ считаться чѣмъ то безразличнымъ. Если она допускается рѣдко и въ извѣстныхъ границахъ, на примѣръ, въ дни великихъ праздниковъ и иныхъ торжественныхъ событій нашей жизни, или если ею мы окружаемъ людей высокостоящихъ по своимъ духовнымъ дарованіямъ и своей плодотворной дѣятельности, то такая роскошь имѣетъ положительную нравственную цѣнность, такъ какъ она свидѣтельствуетъ о нашей способности съ уваженіемъ и благодарностью относиться къ тѣмъ, кто этого заслуживаетъ, умножая въ то же время радости

жизни. Мы знаемъ, что и церковь православная разрѣшаетъ обильную трапезу въ праздничные дни, заботится о благолѣпнѣ богослуженія, молится о строителяхъ и благоуукрашителяхъ храмовъ, допускаетъ золото и драгоценные камни въ качествѣ украшенія св. иконъ и священныхъ облаченій. И Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ принималъ участіе въ брачномъ пиршествѣ въ Капѣ Галилейской и благосклонно отнесся къ помазанію ногъ его благодуханнымъ мѣромъ, замѣтивъ на возраженіе Иуды— „для чего бы не продать это мѣра за триста динарiевъ и не раздать нищимъ“ (Іоанн. 12. 5)— «нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда» (ст. 8). Но если чловѣкъ не можетъ жить безъ роскоши и комфорта, окружая себя ими вездѣ и всегда, если онъ питается изысканною пищею, носить дорогую одежду и живетъ среди богатой обстановки, не заслуживая этого ни своими талантами, ни своими трудами, ни тою долею пользы, какую онъ приноситъ обществу, если, наконецъ, его роскошная жизнь покупается цѣною лишеній и страданій другихъ, труждающихся и обремененныхъ, — то такая роскошь нравственно преступна. Она изнѣживаетъ и расслабляетъ чловѣка, парализуя его физическія и духовныя силы, дѣлаетъ его рабомъ жизненныхъ удобствъ, пручаетъ къ лѣности и бездѣятельности, она, наконецъ, противорѣчитъ основному евангельскому требованію любить ближнихъ, какъ самого себя. Вѣдь, не надо этого забывать, великолѣпіе жизни не само собою создается, а получается какъ результатъ трудовъ и лишеній, пота и крови людей обиженныхъ судьбою, поставленныхъ въ необходимость за кусокъ хлѣба отдавать свою энергію, свои силы. Съ другой стороны, истинный христіанинъ и потому не можетъ допускать излишествъ въ пищѣ и питіи, одеждѣ и обстановкѣ, что онъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ дѣлиться всею этимъ съ нуждающимися и неимущими, а такъ какъ количество такихъ всегда очень велико, то онъ и не можетъ оставлять слишкомъ многого на свою долю. Исключеніе составляютъ только тѣ лица, которыя по самому своему положенію въ обществѣ *должны* жить въ такой обстановкѣ, которая отражала бы въ себѣ высоту ихъ служенія и въ тоже время чрезъ посредство окружающаго ихъ внѣшняго блеска поддерживала ихъ авторитетъ въ сознаніи массъ народныхъ, не доросшихъ еще до того, чтобы цѣнить высоту и подвигъ известнаго рода дѣятельностей самихъ по себѣ.

Шутки и остроты, если они являются выраженіемъ силы ума и тонкости мысли, повышаютъ настроеніе присутствующихъ и заставляютъ ихъ

смѣяться здоровымъ освѣжающимъ смѣхомъ, если они по своему содержанію чисты и по формѣ благородны, содержатъ въ себѣ тонкое обличеніе зла и неправды, пошлости и мелочности людской,—обличеніе, проникнутое въ то же время любовью къ падшему человѣку—нравственно цѣнны. Съ этой точки зрѣнія, творчество Гоголя, Грибоѣдова, Крылова, Щедрина служило не только истинѣ и красотѣ, но и добру. Но если, что чаще бываетъ, шутки и остро-ты неприличны и грубы, если они злы и язвительны, если цѣль ихъ не въ томъ, чтобы возбудить въ слушателяхъ отвращеніе къ пороку, а въ томъ, что бы унижить ближняго, насладиться его жалкимъ, смѣшнымъ или просто неловкимъ положеніемъ и, такимъ образомъ, возвысить въ мнѣніи присутствующихъ самого себя, то такіа шутки, какъ противныя достоинству чело-вѣка и любви къ ближнимъ, нравственно непозволительны, слѣдовательно, грѣховны. Именно ихъ имѣетъ въ виду ап. Павелъ, когда пишетъ Галатамъ: „сквернословіе, пустословіе и смѣхотворство неприличны вамъ“ (5, 4), А по свидѣтельству Иисуса Христа, „за всякое праздное слово, кокое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда“ (Мѣ. 12, 36)—праздное, т. е. такое, какого лучше было бы не говорить, какое исходитъ изъ нечистыхъ побужденій и приноситъ вредъ людямъ.

Итакъ, многія изъ удовольствій, обыкновенно относимыхъ нами къ числу безразличныхъ, въ дѣйствительности или дурны или хороши. Къ тому же самому выводу придемъ мы и въ томъ случаѣ, если отъ разсмотрѣнія ихъ содержанія перейдемъ къ обзору тѣхъ мотивовъ, которые лежатъ въ ихъ основѣ, и тѣхъ результатовъ, которыми они сопровождаются.

Побужденія къ тому или иному поступку могутъ вытекать или изъ эгоизма, чувственныхъ страстей, злобы, или же изъ любви къ совершенству, добру, благу ближнихъ. Въ первомъ случаѣ поступокъ долженъ быть порицаемъ, во второмъ заслуживаетъ одобренія. Слѣдствія нашихъ дѣйствій такъ же или благопріятствуетъ нашему и общечеловѣческому совершенству, или противодѣйствуютъ ему. Общую сумму счастья нашихъ ближнихъ они или увеличиваютъ или уменьшаютъ. Въ зависимости отъ этого они становятся или хорошими или дурными. Правда, иногда мы не знаемъ, какъ отразится то или иное наше поведеніе на судьбѣ нашихъ ближнихъ и нашей и ошибочно дѣлаемъ не то, что должно. Но если всетаки мы хотѣли добра, то въ этомъ случаѣ нашъ поступокъ нравственно цѣненъ, за исключеніемъ того слу-

чая, когда самая ошибка наша въ опредѣленіи результатовъ того или иного дѣйствія была плодомъ нашего нравственного нерадѣнія.

Безразличными дѣйствіями можно признать развѣ лишь тѣ, которыя безразличны *сами по себѣ*, внѣ индивидуальности человѣка. Есть дѣйствія и настроенія безусловно преступныя для всѣхъ людей и при всякихъ обстоятельствахъ, на примѣръ, зависть, ненависть, развратъ, злоба, жестокость. Есть дѣйствія безусловно хорошія всегда и для всѣхъ, на примѣръ: молитва, милостыня, любовь. Но есть и такія, качество которыхъ зависитъ отъ индивидуальности человѣка и всѣхъ тѣхъ условій, среди которыхъ онъ дѣйствуетъ. Въ зависимости отъ того, какъ вліяетъ извѣстный поступокъ на самого дѣйствующаго субъекта и какъ отражается онъ на другихъ людяхъ, онъ становится хорошимъ или дурнымъ. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ судить и о тѣхъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, которыя, повидимому, не содержатъ въ себѣ ничего ни хорошаго, ни дурного. Если они человѣка освѣжаютъ, вдохновляютъ на дальнѣйшую работу, то они для него благо. Если расслабляютъ струны его души, дѣлаютъ его усталымъ, понижаютъ его работоспособность, вредятъ здоровью—зло. Если онъ впитываетъ изъ удовольствій одни только благородные элементы, они для него не только позволительны, но и обязательны. Если же дурные,—грѣховны. Если человѣкъ сохраняетъ внутреннюю свободу духа и остается господиномъ удовольствій,—они для него полезны, если же порабощаютъ его—вредны. Всѣ эти условія позволительности удовольствій и развлеченій указываются ап. Павломъ въ посланіи къ Коринтянамъ. „Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу“ (1 Кор. 6, 12). „Вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ“ (10, 23). „Вся ми лѣтъ суть, но да не азъ обладамъ буду отъ чего“ (6, 12). „Эти слова означаютъ слѣдующее: хотя всѣ названные предметы, принадлежащіе къ области позволеннаго, вообще говоря, позволительны, но въ частности, т. е. для извѣстныхъ лицъ, они могутъ быть „не полезны“—могутъ не назидать человѣка, а спутывать и портить; и, слѣдовательно, они непозволительны. Потому лишь съ индивидуальной инстанціи, т. е. смотря по внутреннему состоянію личности, можно рѣшить, въ какой мѣрѣ каждый изъ насъ можетъ принимать участие въ развлеченіяхъ указаннаго рода, и какъ вообще широка для него область позволеннаго“ (Олесницкій). Если кто, посѣтивъ оперу или драму, станетъ обращать вниманіе исключительно на ея идейную и эстетическую сторону, впитывая изъ нихъ въ свою душу лишь возвышенные, об-

лагораживающіе элементы, для того посѣщеніе театра позволительно. Но для того, кто интересуется преимущественно изображеніемъ на сценѣ чувственной любви, оно преступно. Кто созерцая комедію, смѣется надъ пошлостью и пороками людскими, увеличивая тѣмъ свою любовь къ добру и отвращеніе ко злу, для того даже посѣщеніе комическихъ спектаклей полезно. Но если кто наслаждается изображеніемъ грязи житейской, внутренне сочувствуетъ ей, смакуя ее въ своей душѣ, для того оно вредно. Кого театральныя зрѣлища освѣжаютъ, вдохновляютъ на дальнѣйшіе труды, въ кого они вливаютъ новыя силы, тотъ не только можетъ, но временами и долженъ наслаждаться ими. Но кто на другой день послѣ театра чувствуетъ себя усталымъ, разбитымъ, вялымъ и неспособнымъ къ дѣятельности, тотъ долженъ избѣгать указанного развлечения. „Вся ми лѣтъ суть, но да не азъ обладанъ буду отъ чего“. Удовольствія, даже самыя невинныя, становятся для человѣка грѣхомъ, когда онъ пристрачивается къ нимъ настолько, что становится ихъ рабомъ, теряя внутреннюю свободу духа. А между тѣмъ онъ долженъ быть ихъ господиномъ. Поэтому, если кто либо, посѣтивъ однажды оперу, въ другой разъ можетъ и не пойти въ театръ, хотя бы ему и очень хотѣлось этого, а заняться исполненіемъ своихъ религіозныхъ или служебныхъ обязанностей, для того посѣщеніе театра не опасно. Но если кто настолько пристрачивается къ зрѣлищамъ, что его неодолимо туда тянетъ, и онъ, насладившись спектаклемъ однажды, не находитъ уже въ себѣ силъ, чтобы воздержаться отъ этого удовольствія и въ другой разъ, хотя бы ему и предстояло заняться какимъ либо нетерпящимъ отлагательства дѣломъ, тотъ не имѣетъ нравственного права бывать въ театрѣ. Тоже самое надобно сказать и относительно употребленія вина и всякаго рода иныхъ удовольствій и развлеченій.

Итакъ удовольствія позволительны при соблюденіи слѣдующихъ условий:

1) если они сами по себѣ, въ содержаніи своемъ, не заключаютъ ничего противонравственного; 2) если они благотворно дѣйствуютъ на человѣческую душу; 3) если человѣкъ сохраняетъ по отношенію къ нимъ внутреннюю свободу духа, не пристрачиваясь къ нимъ, оставаясь ихъ господиномъ, а не рабомъ.

Примѣчаніе. Нравственная цѣнность приличій.

Къ области безразличнаго обыкновенно относятъ и такъ называемыя приличія, то-есть, нѣкоторыя условныя правила внѣшняго обхожденія людей

другъ съ другомъ, приняты въ извѣстномъ обществѣ и въ извѣстную эпоху. Но въ дѣйствительности и приличія не безразличны, а имѣютъ или положительную или отрицательную моральную цѣнность въ зависимости оттого, какова ихъ психологическая основа.

Есть приличія, нравственный корень которыхъ непосредственно очевиденъ. Таково, на примѣръ, приличіе, требующее, что-бы люди прикрывали свое тѣло одеждою. Нарушеніе его могло-бы подать поводъ къ возникновенію нечистыхъ душевныхъ движеній, что въ свою очередь отразилось-бы дурно на физическомъ и моральномъ здоровьи людей. Таково, далѣе, правило вѣжливости, запрещающее говорить человѣку въ глаза о его природныхъ недостаткахъ, на примѣръ, намекать человѣку недостаточно умному на то, что онъ глупъ, или безобразному, что онъ некрасивъ. Въ подобныхъ случаяхъ невѣжливость была бы вмѣстѣ съ тѣмъ и прямымъ оскорбленіемъ нравственности, такъ какъ влекла бы за собою страданія человѣческой личности. Къ этой же категоріи относятся и всѣ тѣ приличія, основа которыхъ заключается въ такъ называемой нравственной деликатности. Последняя предписываетъ, на примѣръ, не касаться въ разговорѣ съ человѣкомъ предметовъ, одно напоминаніе о которыхъ могло бы растравить его душевныя раны, не предлагать ему вопросовъ, касающихся его интимной сокровенной жизни, не заглядывать безцеремонно въ душу другого, никогда ни словомъ, ни намекомъ не ставить кого либо въ неловкое положеніе, въ которомъ онъ долженъ былъ бы испытать чувство стыда, затрудненія, необходимости лгать и лицемерить. Частичку моральнаго элемента заключаютъ въ себѣ даже и такія проявленія любезности и вѣжливости, какъ: уступка другому дороги или мѣста, предложеніе первому войти въ дверь, извиненіе при неосторожномъ прикосновеніи и т. п. Всѣ эти приличія представляютъ изъ себя отреченіе отъ эгоизма въ мелочахъ, которое все-же имѣетъ нѣкоторую нравственную цѣнность.

Вторая группа приличій имѣетъ эстетическую основу, представляя изъ себя кодексъ требованій, направленныхъ къ осуществленію красоты и изящества. Сюда можно отнести прежде всего многія изъ тѣхъ приличій, которое какъ мы сказали, имѣютъ отчасти моральный характеръ. Такъ, на примѣръ, требованіе сокрытія извѣстныхъ физиологическихъ актовъ коренится сколько въ желаніи не оскорбить чьей либо стыдливости и не дать повода къ дурнымъ мыслямъ, столько же и въ побужденіяхъ эстетическихъ. Всѣ тѣ процессы и функціи нашего организма, которые носятъ характеръ разложенія и сопровождаются вы-

дѣленіемъ матеріальныхъ элементовъ, производятъ отвратительное впечатлѣніе. и потому благовоспитанность требуетъ ихъ сокрытія. Такой же смѣшанный характеръ можно признать и за требованіемъ не показываться публично обнаженными или полуодѣтыми. Хотя человѣческое тѣло и признается расцвѣтомъ природы, высшимъ воплощеніемъ матеріи, но всеже, послѣ грѣхопаденія, болѣзни, старчество, изнеможеніе и увяданіе налагаютъ на него — такой отпечатокъ, который и дѣлаетъ оболочку нашего организма въ нѣкоторыхъ случаяхъ непріятной для взора. Затѣмъ, къ этой же группѣ относится большинство правилъ этикета, моды, манера извѣстнымъ образомъ держать себя за столомъ, кланяться и т. п. Все это имѣетъ цѣлю сдѣлать жизнь болѣе изящною, облечь человѣческія отношенія въ эстетическія формы, смягчить угловатость и рѣзкость дѣйствительности, восполнить и исправить природу. Даже такія обыденныя и въ сущности некрасивыя отправленія, какъ вкушеніе пищи и питья, должны утратить все то, что дѣлаетъ ихъ эстетически непривлекательными и достигнуть извѣстной степени изящества.

Стремленіе къ красотѣ, которая, какъ мы уже знаемъ, есть одно изъ проявленій совершеннаго, имѣетъ положительную этическую цѣнность, а потому и соблюденіе приличій, направленныхъ къ ея осуществленію, не только позволительно, но и обязательно. Однакоже, приличіямъ разсматриваемаго вида нельзя придавать значенія больше, чѣмъ слѣдуетъ. Нужно помнить, что эстетическая сторона жизни должна находиться въ подчиненіи нравственной, такъ какъ добро выше истины и красоты. Отсюда при столкновеніи требованій приличія съ предписаніями морали первенство должно быть отдано послѣднимъ. Въ жизни же нашей часто бываетъ наоборотъ: неприличнаго боются больше, чѣмъ безнравственнаго, соглашаясь лучше поступить дурно, чѣмъ отступить отъ того, что принято. Кромѣ этого ограниченія, мы должны сдѣлать еще и другое. Мы обязаны стремиться къ истинному и именно его воплощать въ своей жизни, а не къ тому, что признается таковымъ испорченнымъ, часто уродливымъ вкусомъ толпы. Послѣдній, во имя будто бы эстетическихъ соображеній, требуетъ нерѣдко того, что въ дѣйствительности совсѣмъ некрасиво. Таковы, напримѣръ, нѣкоторыя моды, скорѣе безобразныя, чѣмъ прекрасныя, или искусственныя свѣтскія манеры, въ значительной мѣрѣ приторныя и даже противныя. Если бы въ эту область было внесено больше простоты и свободы, она могла бы чрезъ это только выиграть даже и съ эстетической точки зрѣнія.

Наконецъ, приличія третьей группы, не имѣя для себя никакихъ разумныхъ оснований въ настоящее время, могутъ быть объяснены лишь исторически. Въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время (напримѣръ, при французскомъ дворѣ въ вѣкъ Людовика XIV-го) имѣло смыслъ держать себя такъ, а не иначе. Въ другое время и въ другихъ кругахъ общества этотъ этикетъ являлся совершенно безсмысленнымъ, но усвоился просто влѣдствіе подражанія. Извѣстно стремленіе низшихъ классовъ общества копировать внѣшнія формы жизни и манеры высшихъ сословій. Атмосфера аристократическаго салона, блескъ свѣта и полусвѣта всегда представлялись идеаломъ для толпы, особенно ея женской половины, которая обыкновенно изъ послѣднихъ силъ тянется, чтобы не отставать отъ высшихъ слоевъ общества, какого бы труда и напряженія это ни стоило. Само собою разумѣется, что приличія этого послѣдняго рода для насъ совершенно не обязательны, такъ какъ они имѣютъ скорѣе отрицательную, чѣмъ положительную моральную цѣнность.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Угасающій свѣтильникъ. *)

(Продолженіе)

IV.

Гдѣ жизнь навсегда подчинена опредѣленнымъ формамъ, тамъ нѣтъ и не можетъ быть прогресса. Гдѣ на естественныя попытки выдти, по мѣрѣ духовнаго роста, изъ опредѣленныхъ рамокъ и условій производится давленіе; гдѣ на благородное стремленіе проявить свою индивидуальность въ чемъ либо новомъ, въ какой-либо еще неизслѣдованной области знанія и жизни — отвѣчаютъ репрессіями; гдѣ ни въ чемъ не разрѣшается проявить творчества — тамъ съ неизбѣжностью должна произойти остановка жизни. Форма задавила у насъ жизнь. Наша пастырская дѣятельность протекаетъ въ мѣрѣ формъ, созданныхъ въ слишкомъ отдаленныя времена, имѣющихъ за собой вѣковую давность. Если форма, вообще, обладаетъ свойствомъ кастрировать духъ, то отжившія формы являются сугубымъ несчастіемъ; онѣ просто мертвятъ. Что было хорошо и нужно въ XVII—XVIII вѣкахъ, то теперь можетъ считаться только не нужнымъ пережиткомъ, не способствующимъ прогрессу

*) См. № 2—4 Екатерины. Епарх. Вѣдомостей за 1912 г.

жизни, а, напротивъ, тормозящимъ ее и коверкающимъ ее естественный ходъ. Этотъ выводъ самъ собой напрашивается, стоитъ только внимательно вчитаться въ «Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ», печатавшіеся въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ въ 1906—7 г.г.

За истекшій вѣковой періодъ произошла радикальная ломка, жизнь въ корнѣ измѣнилась, особенно въ послѣднее десятилѣтіе. Тяжелый жребій выпалъ на нашу долю: мы должны сдерживать поступательный ходъ исторіи, мы должны ломать жизнь и всячески загонять ее назадъ, въ формы, на которыхъ лежитъ печать многовѣковой старины.. Потому-то у насъ нѣтъ паюса, нѣтъ юношескаго пламенія, задора (sit venia verbo!), такъ естественнаго у людей свѣжихъ, рвущихся къ горячей активной дѣятельности. Мы были уже стариками, когда еще только сидѣли на семинарской скамьѣ. И уже совершенно дряхлыми старцами стали, когда сползли со скамей и дрожащей неувѣренной рукой взяли за рало, дабы вспахать ниву Божію. По стариковски все и дѣлается...

Несомнѣнно, конечно, и то, что формы и опредѣленные образцы имѣютъ свою хорошую сторону, помогая натурамъ посредственнымъ проявить извѣстную продуктивность, ориентироваться среди всевозможныхъ требованій; для натуръ-же лѣнивыхъ онѣ, ставя опредѣленные цѣли и задачи, являются прекраснымъ побудительнымъ средствомъ. Но то, что приноситъ несомнѣнную пользу натурамъ зауряднымъ, нормируя и регулируя ихъ дѣятельность согласно каноническимъ правиламъ и постановленіямъ, то самое оказываетъ обратное дѣйствіе на натуры талантливыя, даровитыя, мало-мальски выдающіяся изъ рядовъ посредственности.

Свобода есть одно изъ величайшихъ свойствъ Божіихъ. По этому свойству, по этому качеству, котораго и мы не лишены въ извѣстной степени, мы и ощущаемъ свое родство и близость съ Божествомъ. Свобода есть жизнь. Гдѣ умѣло пользуются этой свободой, гдѣ творчество (которое всегда свободно) употребляется на отысканіе новыхъ путей, ведущихъ Человѣчество, Церковь Божію, къ вѣщней славѣ—тамъ жизнь, истинная жизнь, а не существованіе только,—випить и бьетъ горячимъ ключомъ. Тамъ-же, гдѣ есть приказъ все дѣлать по формѣ, гдѣ отрицается эта свобода, гдѣ людямъ всю свою жизнь приходится заниматься такимъ почтеннымъ дѣломъ, какъ подготавливать свои мысли и дѣянія подъ извѣстные шаблоны, вытягивать или урѣзывать ихъ подъ размѣры прокрустова ложа, —тамъ царитъ мертвенный покой.

Тамъ развиваются отрицательныя качества, теряется всякій интересъ, жизнь обезвкушивается и наступаетъ то страшное состояніе апатіи, безразличія ко всему, которое уже знаменуетъ собой наступленіе духовной смерти.

Иногда по очень, повидимому, незначительнымъ фактамъ, мимоходомъ оброненному слову или случайно-оставленной запискѣ является возможность не только возстановить цѣлый бытъ эпохи, но даже отмѣтить наиболее яркія, характерныя черты ея, которыя, въ свою очередь, могутъ пролить яркій свѣтъ на послѣдующую исторію и многое объяснить въ настоящемъ. Нѣчто подобное мы находимъ въ послѣдней (четырнадцатой) книгѣ замѣчательнаго труда покойнаго Н. П. Барсукова. Это — незначительный фактъ изъ жизни приснопамятнаго, великаго святителя московскаго Филарета, славы и украшенія Церкви Россійской. Дѣло касалось первыхъ мѣсяцевъ, даже первыхъ дней царствованія императора Александра II. Послѣ тяжелаго времени Николаевского режима, сердца всѣхъ подданныхъ съ восторгомъ и любовью обращены были къ юному Государю, свѣтлый характеръ и высоко-гуманные взгляды котораго были давно уже извѣстны русскому обществу. Почти всѣ учрежденія, официальные и неофициальные, сочли своимъ долгомъ поздравить Государя съ восшествіемъ на престоль и принести, высказать свои лучшія пожеланія новому царствованію.

Барсуковъ упоминаетъ о двухъ выдающихся личностяхъ того времени: о профессорѣ Московскаго университета М. П. Погодинѣ и знаменитомъ святителѣ московскомъ Филаретѣ; одинъ былъ представителемъ науки, другой — Церкви. Оба были въ страшномъ волненіи, сознавая и чувствуя настоятельную потребность высказать новому Государю лучшія пожеланія, одному отъ имени представляемой имъ науки, другому — отъ имени Церкви. И, вотъ, Погодинъ, „русскій историографъ“ (какъ онъ называетъ себя) пишетъ замѣчательное разсужденіе: „о царскомъ времени“ и посылаетъ его, въ видѣ поздравленія, Государю. По тому времени это былъ великій гражданскій подвигъ громаднаго значенія. Онъ пишетъ Государю, что „время царское — дороже всего на свѣтѣ“. Оно должно быть оберегаемо и соблюдаемо до послѣдней минуты для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ государственныхъ, для размышленія о существенныхъ предметахъ управленія. Занимать царя частностями и подробностями, развлекать формами и церемоніями — есть величай-

*) „Жизнь и труды М. П. Погодина“.. т. XIV.

шее гражданское преступленіе! Далѣе онъ говоритъ, что Русскій царь, какъ самодержавный не имѣеть рѣшительно ни одной свободной минуты, такъ какъ онъ, по смыслу своего самодержавія, долженъ дѣлать все самъ, обязанъ заглядывать въ самые отдаленные углы своего государства. „Русскій царь дѣлается первымъ труженникомъ своего царства, несчастіе послѣдняго батрака, у котораго послѣ тяжелыхъ ежедневныхъ трудовъ остается все таки нѣсколько времени для беззаботнаго отдохновенія. У Русскаго Царя нѣтъ этого времени — для возношенія своего духа къ Богу и теплой сердечной молитвы; нѣтъ времени для вкушенія тихихъ радостей въ кругу своего семейства. Ему некогда подумать о себѣ, о важнѣйшихъ человѣческихъ запросахъ и задачахъ земной жизни“... Далѣе историкъ объясняетъ, что Петръ Великій, при своей колоссальной работоспособности, если и успѣвалъ дѣлать свое дѣло, то только потому, что въ его государствѣ было тогда всего 10 милліоновъ подданныхъ. Теперь-же, утверждаетъ Погодинъ, когда народонаселеніе возросло до колоссальной цифры въ 70 милліоновъ, когда „все дѣла стали мудренѣе, сложнѣе, ибо духовнѣе и культурнѣе“, нѣтъ уже никакой возможности Государю лично справиться со всемъ. „Несчастливая система — восклицаетъ историкъ — низведшая во гробъ, вмѣстѣ съ внѣшними неожиданными ударами, покойнаго императора Николая Павловича! Въ порывѣ неограниченнаго своего усердія на благо отечества онъ хотѣлъ дѣлать все самъ, работалъ въ теченіи 30 лѣтъ, не думалъ о себѣ, и палъ, наконецъ, жертвою царственнаго долга“... Такъ писалъ Государю М. П. Погодинъ, историкъ и профессоръ Московскаго университета. Еще въ тѣ отдаленныя времена онъ дерзнулъ указать Вѣнценосу на ненормальности режима, на необходимость оказать довѣріе подданнымъ: дарованія имъ того блага, какое даровалъ намъ его Вѣнценосный Внукъ. Такъ постуцилъ М. П. Погодинъ, и въ этомъ величіе его подвига. *Зимроніозэд аму . Винлентотфадурості аму и он діазвокозотд Віццнон*

Что-же сдѣлалъ, или сказалъ воцарившемуся Государю великій святитель Московскій? Могъ-ли онъ молчать? Если „дерзнулъ“ отъ имени науки говорить отставной профессоръ, то тѣмъ большимъ „дерзновеніемъ“ долженъ былъ проникнуться знаменитый Филаретъ, сознавая на себѣ великій долгъ сказать Государю нужное въ такое важное для него и тяжелое, по историческимъ условіямъ, время, уже не отъ имени науки (которая все-же временна), а отъ имени Церкви, пребывающей во вѣкъ. „Да будетъ Богъ все во всемъ“ (1 Кор. 15, 28). Ученіе Христа должно проникать собою все;

нѣтъ такой области жизни и дѣятельности человѣческой, отъ самой высшей до самой низшей, до которой не проникалъ-бы и не осіявалъ-бы лучезарный свѣтъ Христовой истины. Отставной историкъ почелъ своимъ гражданскимъ долгомъ напомнить молодому Вѣнценосцу о тѣхъ урокахъ исторіи, которые настоятельно требовали внести измѣненія въ «несчастную систему» нашего государственнаго управленія. Конечно, къ этому онъ побуждался, какъ безграничной любовью къ Царю, такъ и любовью къ Россіи, къ славѣ ея. Могъ-ли знаменитый митрополитъ, и умнѣйшій человѣкъ своего времени, при тѣхъ-же условіяхъ молчать? Развѣ не болѣе благодарный, чѣмъ уроки исторіи, матеріалъ могло дать ему ученіе Христа, которое онъ тамъ хорошо, какъ никто другой, зналъ? Не угадывать только истину на основаніи ошибокъ прошлаго (исторіи) могъ-бы предложить Филаретъ Царю, а непосредственно-воспринятый непогрѣшимый Разумъ Божій, и притомъ въ единственно ему доступной формѣ.

Но скажемъ сперва нѣсколько словъ—кто былъ знаменитый святитель московскій; попытаемся въ немногихъ словахъ измѣрить его духовную величину. Это былъ первый умъ вѣка,—умъ поражавшій своей многогранностью и прямо бездонной глубиной. Филарета иначе не называли, какъ «премудрымъ», въ томъ смыслѣ, въ какомъ это говорится о тѣхъ рѣдкихъ людяхъ, отмѣченныхъ перстомъ Божиимъ, которымъ доступно вѣдѣніе и творчество, которые изъ таинственныхъ глубинъ своего духовнаго «я», исполненнаго безграничныхъ даровъ Божіихъ, износятъ человѣчеству новыя, невѣдомыя ему дотолѣ, мысли, дары Божіи, и ими, какъ яркими свѣточами, освѣщаютъ путь его. Филарета называли „адамантовымъ столпомъ“ нашей Церкви за его необыкновенную способность проникать въ тайны Богооткровенныхъ истинъ. Но замѣчательно, что умъ Филарета былъ не только умъ церковный, богословскій, но и умъ «государственный», умъ безконечныхъ политическихъ прозрѣній. Такое счастливое сочетаніе ума церковнаго съ умомъ государственнымъ дѣлало Филарета необыкновеннымъ феноменомъ, гениальнымъ. Если-бы онъ не былъ въ такой, въ сущности, скромной для него долѣ митрополита града Москвы, а пребывалъ-бы на римскомъ престолѣ св. Апостола Петра, въ сонмѣ вселенскихъ pontifex'овъ maximus'овъ, то онъ Западной Церкви быстро возвратилъ-бы ея былую славу и величіе, а западные народы были-бы свидѣтелями реставраціи лучшихъ временъ папства IX и XVI вѣковъ. Во всякомъ случаѣ проблему о гармоническомъ сочетаніи, при-

миреніи „царства отъ міра сего“ съ „царствомъ не отъ міра сего“ онъ рѣшилъ-бы болѣе блистательно, чѣмъ это сдѣлали знаменитые папы Григорій VII или Иннокентій III.

Итакъ, что-же сказалъ воцарившемуся Государю такой великій чловѣкъ? Митрополитъ волновался и чувствовалъ сильную потребность сказать свое слово. Быть можетъ, онъ не разъ брался за перо; быть можетъ, онъ уже и присаживался къ столу и изъ подъ дивнаго пера его уже лились златыя струи. Кованныя изъ чистаго золота слова его, быть можетъ, уже легли на бумагу. Быть можетъ, Христосъ современный уже говорилъ новое слово современному царю, и мы имѣли-бы сочиненіе, равное по силѣ и значенію величайшимъ произведеніямъ міровой литературы...

Тѣмъ не менѣе Государь ничего не получилъ отъ митрополита. Филаретъ не дерзнулъ. У него не хватило достаточно смѣлости на такой шагъ. Почему? Въ исторіи не было прецедентовъ... Другой фактъ. Приближалось 17-ое Апрѣля, день рожденія Государя. Митрополитъ снова волнуется. Онъ изготовилъ образъ преподобнаго Сергія Радонежскаго и собирается послать его съ поздравленіемъ Государю: этимъ онъ намѣревается загладить недовѣрчивость, допущенную имъ при воцареніи Государя... Но, снова, въ рѣшительный моментъ, нападаютъ на него сомнѣнія... И снова нѣтъ рѣшимости, нѣтъ „дерзновенія“... Можно-ли послать? А, если нельзя? Какъ на этотъ поступокъ посмотреть съ точки зрѣнія придворнаго этикета? Вѣдь, никто-же до Филарета не дѣлалъ ничего подобнаго... Въ результатъ Государь и на этотъ разъ ничего не получилъ отъ знаменитаго Филарета, хотя, навѣрно, страстно ожидалъ. Послѣ долгихъ колебаній митрополитъ рѣшилъ: иконы не посылать. Объясняя свои переживанія и душевныя волненія по этому поводу, самъ святитель пишетъ въ Петербургъ своему другу и духовнику, архимандриту Антонію:

„Я въ недоумѣніи, послать-ли икону Государю Императору ко дню его рожденія? Что дѣлается по принятому правилу и обычаю, то дѣлаю съ мыслью: такъ должно; и остаюсь въ покоѣ въ отношеніи къ послѣдующему. Но когда представляется что либо свѣше обычая, тогда спрашиваю себя: *кто есмь азъ*, чтобы поступать съ дерзновеніемъ?—и не нахожу отвѣта. Если-бы мнѣ рѣшиться писать Государю, то надлежало-бы въ случаѣ, преимущественно важномъ, при восшествіи на престолъ; но я и тогда не рѣшился. Почему теперь быть смѣлѣе? Нынѣшній генераль-губернаторъ при по-

койномъ Государѣ началъ писать поздравительныя письма и получалъ отвѣтные рескрипты. Не знаю, какъ это дѣлалось: но это особенность царскаго намѣстника въ столицѣ, какъ онъ себя представляетъ. Къ Государынямъ Императрицамъ я писалъ потому, что на это была ихъ воля... Къ Государю Императору писалъ о пожертвованіи; и тогда сказалъ, что не вдругъ рѣшился писать собственно къ нему. При покойномъ Государѣ о пожертвованіи, сколько помню, писалъ я къ оберъ-прокурору, для доклада Его Величеству. Преподобный Сергій не прогнѣвается, что я, по моему недостойнству, не сдѣлаю себя посланникомъ Его къ Государю и преподателемъ Его благословія; и за мое недостойнство не уменьшитъ своихъ молитвъ о немъ къ Богу, и непосредственно подастъ ему свое благословіе... Таковы мои помыслы.. Однако икону оставляю у себя, чтобы подумать. Если не рѣшусь послать, возвращу ее“

Икона не была послана...

Намъ трудно понять психологію великаго святителя. Неужели здѣсь самый прозаическій страхъ лишиться благоволенія сильныхъ міра сего? Правда, не всѣ русскіе монархи обращались съ представителями Церкви достаточно любовно; у многихъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи часто проявлялся грубый деспотизмъ. Быть можетъ, изъ глубины вѣковъ до слуха митрополита еще доносился отзвукъ ударовъ кортика Великаго (но суроваго) Петра, которымъ онъ, крича передъ испуганными членами Св. Синода: „вотъ вамъ—патріархъ!“—неистово стучалъ по столу; быть можетъ, его пугала участь митрополита Арсенія (Мацѣвича), и опять до слуха его доносились стоны этого несчастнаго іерарха, такъ печально закончившаго дни свои въ казематахъ ревельской крѣпости. Мы такъ не думаемъ... Усумниться въ стойкости и независимости знаменитаго святителя мы ни на минуту не можемъ. Это былъ, дѣйствительно, „адамантовый столпъ“. Вѣдь, въ этомъ случаѣ, т. е. и не пахло исповѣдничествомъ. А если-бы и такъ, развѣ у святителя московскаго не хватило-бы духу стать на этотъ тяжелый, но почетный и царственно-великій путь? Мы увѣрены, если-бы митрополиту Филарету надлежало-бы пострадать за Христа и за Церковь Его, то онъ въ любую минуту вышелъ бы на эти страданія. Это въ крови у русскихъ. Мы и до сихъ поръ не можемъ безъ восторга, безъ особаго неизяснимаго трепета души, читать тѣ дивныя страницы нашей исторіи, гдѣ повѣствуется о перепетіяхъ драмы святѣйшаго митрополита Филиппа. Только представить себѣ картину, когда Филиппъ въ переполненномъ народомъ соборѣ громогласно обли-

чаетъ царя и отказываетъ ему въ благословеніи... „Въ этомъ одѣяніи не узнаю царя православнаго!“... И какому царю отказано въ благословеніи?— грозному царю, Ивану Васильевичу! Сколько здѣсь величія и красоты, сколько истиннаго дерзновенія! Вѣдь такихъ подвиговъ на всемъ протяженіи исторіи христіанства было не болѣе двухъ—трехъ... Даже знаменитый Амвросій Медиоланскій въ своемъ конфликтѣ съ императоромъ Θεодосіемъ Великимъ блѣднѣетъ предъ нашимъ Филиппомъ. Да, это—наша гордость и вотъ почему сердца наши переполняются и до сихъ поръ восхищеніемъ, читая эти дивныя страницы... Не мертва Русская Церковь; если она рождала и выдвигала такихъ исполиновъ, какъ Филиппы, Гермогены, а еще раньше—Петровъ, Алексіевъ, то могла выдвинуть теперь и Филарета.

Но здѣсь этого и не требовалось. Здѣсь никому и ничто не угрожало. Всего-то нужно было послать икону царю и поздравить его. Опять-же—кому царю? Гумманнѣйшему императору Александру II, воспитаннику поэта, которому самъ Филаретъ былъ не только извѣстенъ, но и особенно близокъ, ибо во время посѣщенія Москвы еще въ бытность его наслѣдникомъ—цесаревичемъ, онъ былъ въ гостяхъ у Филарета, а затѣмъ Филаретъ-же, знакомя Наслѣдника съ святынями и достопримѣчательностями первопрестольной, читалъ ему попутно дивныя историческія лекціи. Нѣтъ, здѣсь не страхъ... „Что дѣлается по принятому правилу и обычаю, то дѣлаю съ мыслью: такъ должно; и остаюсь въ покоѣ въ отношеніи къ послѣдующему. Но когда представляется что-либо свыше обычая, тогда спрашиваю себя; кто есмь азъ, чтобы поступать съ дерзновеніемъ?—и не нахожу отвѣта“. Вотъ секретъ нашей инертности, косности... Митрополитъ Филаретъ, не смотря на свой геній и величіе, является самымъ типичнымъ выразителемъ характера и направленія всей Русской Церкви. Мы слишкомъ погрузились въ старину... Во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни мы находимся подъ сильнымъ гипнозомъ ея. Правила и обычаи!.. Не вновь создаваемая, или вызываемая къ жизни по требованію ея, а обычаи, давніе, старинные, часто отжившіе и не нужные. Какъ ліаны въ тропическихъ лѣсахъ окутываютъ и опутываютъ собой гигантскія деревья и мѣшаютъ ихъ росту, оставляя ихъ стоять безъ свѣта и движенія, такъ и эти старо-давніе обычаи, отжившія формы связываютъ насъ, лишаютъ движенія, свободы и жизни. „Духа не угашайте“... говоритъ Апостоль (1 Тес. 5, 19). Если при такихъ условіяхъ гасъ геній, то что-же можно сказать о простыхъ смертныхъ. Что, собственно, должно было

произойти? что великое, къ чему готовились съ такимъ волненіемъ?.. Ничего особеннаго. Христіанскій первосвященникъ, отмѣченный печатью великихъ духовныхъ даровъ, чувствуетъ потребность сказать нѣчто отъ имени Христа тоже христіанскому царю, правда, самому могущественному въ свѣтѣ. Въ древности это дѣлалось очень просто... Изъ пустынь, изъ скромныхъ уединеній, приходили отшельники, аскеты, часто десятки лѣтъ не выходяшіе изъ затвора, приходили и говорили царямъ ту правду, которую тѣмъ слѣдовало услышать по обстоятельствамъ времени. Съ теченіемъ времени вокругъ царей выросла высокая стѣна придворныхъ обычаевъ и правилъ этикета, которая совершенно скрыла ихъ отъ подданныхъ. Чтобы донести свое слово до царя отшельнику уже не оставалось никакого пути. Христіанскій-же первосвященникъ могъ-бы и не считаться съ этимъ; онъ могъ и долженъ былъ разрушить эту стѣну и говорить съ царемъ „уста ко устамъ“, какъ это онъ дѣлаетъ, предстоя на служеніи Царю царей. Такой-же первосвященникъ, какъ митрополитъ Филаретъ, могъ создать и совершенно новыя условія отношеній между Царемъ и Первосвященникомъ, между Государствомъ и Церковью, и чѣмъ меньше посредствующихъ началъ было-бы между ними, тѣмъ лучше. А между тѣмъ тутъ слышится: „что дѣлается по принятому правилу и обычаю, то дѣлаю съ мыслью: такъ должно; и остаюсь въ покоѣ въ отношеніи къ послѣдующему“... Вотъ что оказалось сильнѣе и могущественнѣе даже самаго митрополита Филарета! Правила и обычаи направляютъ нашу жизнь. Подъ ихъ эгидой мы только можемъ сознавать себя чѣмъ-то; внѣ ихъ мы — ничто... Какъ-же должно быть печально состояніе такихъ людей! Развѣ возможно творчество въ такомъ состояніи? Знаменитый святитель собрался поздравить своего царя и не сдѣлалъ этого только потому, что не было сіе установлено обычаемъ, что на это не было въ стародавніе вѣка создано особой формы. Надъ такимъ, въ сущности, маленькимъ дѣломъ великій митрополитъ смущенъ до послѣдней степени: онъ волнуется, колеблется, и въ десятый разъ спрашиваетъ себя: кто есмь азъ, чтобы поступать съ дерзновеніемъ? Неосновательность опасеній, повидимому, очевидна и самому митрополиту, ибо онъ подбадриваетъ и утѣшаетъ себя мыслью, что вотъ-де генераль-губернаторъ дерзнулъ-же писать Государю поздравительныя письма и ничего отъ сего страшнаго не воспослѣдовало; напротивъ, Закревскій (генераль-губернаторъ) даже сталъ получать «отвѣтные рескрипты». Мало того, онъ даже сознаетъ на себѣ долгъ явиться къ царю въ качествѣ посланника отъ преподобнаго Сергія и пре-

подать ему лично свое благословеніе... И, тѣмъ не менѣе, „не дерзнулъ“.. „Кто есмь азъ, чтобы поступать съ дерзновеніемъ?“.. Великому Филарету предстояло положить начало новому обычаю (поздравлять царей), „создать прецедентъ“, какъ теперь выражаются, создать, правда, нѣчто новое, но которому нѣтъ осужденія въ ученіи Христа, представителемъ котораго онъ является, которое благословлено *in secula seculorum* всѣмъ смысломъ христіанства. Онъ предпочелъ лучше промолчать столь великое событіе (восшествіе на престолъ Александра II), чѣмъ нарушить формы, этикетъ. Онъ предоставилъ сдѣлать первый шагъ кому либо другому изъ тогдашнихъ іерарховъ. Но кто-же рѣшился-бы на это, если даже такой гениальный человѣкъ, какъ Филаретъ, сдерживая неестественный трепетъ сердца своего, смиренно спрашиваетъ себя; кто есмь азъ?, если даже онъ чувствуетъ себя связаннымъ. Въ дальнѣйшемъ позвольте привести здѣсь вдохновенное разсужденіе по сему-же поводу извѣстнаго В. В. Розанова, которое, чтобы не ослабить впечатлѣнія, я привожу дословно.

„Въ этомъ письмѣ гдѣ-же геній Филарета? Нѣтъ, болѣе: гдѣ его личность? Погодинъ около него не только кажется, но и точно есть исполин и около исполина-Погодина совершенно крошечный карликъ Филаретъ. Онъ боится послать, — да такъ и не послалъ — икону. Неужели ее не приняли? Приняли бы! Можетъ быть, онъ не получилъ-бы „отвѣтнаго рескрипта“, о которомъ упоминаетъ? Можетъ быть... Въ день рожденія нужно послать икону: нужно-ли? не нужно-ли? Не понимаю. «Не понимаю» — пишетъ онъ другу: «духъ занимается, умъ кружится: какъ нужно-бы, какъ хочется, но... не знаю, не знаю»... Да неужели-же этотъ геній не заблистала-бы въ чудесныхъ словахъ на тѣ-же погодинскія темы «о царскомъ времени», если-бы какъ Сергій Радонежскій къ Дмитрію Донскому — онъ вышелъ навстрѣчу юному государю изъ дебрей московскихъ лѣсовъ? Какое воспоминаніе, какое сравненіе: къ чему оно? Прошли вѣка; сковались тяжелыя золотыя одежды; парча и парча; длинные разводы на мантияхъ; и эти посохи, священные въ вѣкахъ, «посохъ митрополита Петра», который онъ, Филаретъ, несетъ, въ священной церемоніи, единожды въ годъ. Онъ — не человѣкъ болѣе; онъ болѣе не лицо; отнюдь не монахъ. О, эти церемоніи, и посохи, и облаченія: тяжелы они, душны они! Геній вѣковъ подавилъ геній личности: и Филаретъ не дышетъ, едва дышетъ въ церемоніи. И, вѣдь, послать образъ Государю — тоже часть церемоніи, въ которой развѣ возможно ступить не

такъ, повернуться не этакъ, нужно все «церемонно». Вотъ и разгадка: Филаретъ есть членъ, узелъ, звено или, пожалуй, глава священныхъ церемоній и церемонныхъ священныхъ жестовъ, и церемонныхъ словъ; и часть его исторической славы и лежитъ въ необыкновенномъ умѣннѣ, въ геніи такто при этихъ движеніяхъ. Кто отвергнетъ, что за XIX вѣкъ, а можетъ быть даже и за всѣ вѣка, Филаретъ есть, такъ сказать, завершитель великолѣпія церковнаго въ смыслѣ «разводовъ» и «разводовъ», «голубое по шелку», — и эти чудныя благословенія народу, и величественныя слова въ праздникъ, и краткая кованная записка къ богатой благотворительницѣ, и благоуханное умомъ и религіею письмо къ Императрицѣ. Въ шесть его мантии — какъ бы звуки всѣхъ этихъ почивающихъ Златоустовъ, Двоеслововъ, и цѣлага сонма ликовъ, которыхъ онъ представляетъ собою.

Развѣ-же тутъ пошевелишься! Боже, какъ трудно, какая тяжесть надо мною... Десять вѣковъ лежатъ на моей груди, и этотъ крестъ давитъ, давитъ, и я не могу вздохнуть... Мое дѣло — не шевелиться... Мое дѣло — болѣе не шевелиться. Весь мой геній устремленъ на то, чтобы пронести посохъ митрополита Петра въ крестномъ ходу такъ, что у взглянувшего разъ — по гробъ не забудется. Кончилась церемонія... Теперь я одинъ въ кельѣ; я въ простой рясе; келейникъ прислуживаетъ мнѣ: приди, вотъ, теперь, приди, и я твою христіанскую душу напою глубочайшимъ христіанскимъ словомъ, и теперь, теперь — о, теперь я научилъ-бы государей и выдралъ-бы за уши ихъ министровъ и этого невѣжду — Погодина. Теперь я царь. Царь личности, личнаго начала, личнаго генія; ума и сердца русскаго, да даже и міроваго.

Распахиваются двери и входитъ Погодинъ, чтобы быть выданнымъ за уши: это посторонній, это виѣшній. Да, кто онъ? Тайный совѣтникъ и оставной профессоръ университета. Филаретъ, «не облачаясь», придвигаетъ къ себѣ одну изъ безчисленныхъ своихъ одеждъ, такъ еще небольшую, и все таки прикрываетъ ею свою Адамову наготу и вмѣстѣ небесную мудрость. Генія убыло, а митрополита московскаго прибыло на вершокъ. Но входитъ не Погодинъ, а Закревскій (ген. губернаторъ). Филаретъ беретъ большую свою одежду, геній почти совсѣмъ скрылся, осталось отъ него «общее мѣсто», зато митрополитъ московскій стоитъ въ половину ро^н. Наконецъ, входитъ, или точнѣе, Филаретъ самъ идетъ. Нѣтъ, его везутъ въ каретѣ, шестернею цугомъ, къ оберъ-прокурору Синода. Теперь въ немъ $\frac{9}{10}$ митрополита, и ничего или $\frac{1}{10}$ человѣка. Геній его померкъ; воля его померкла; личность его

померкла. Наконецъ, онъ пишетъ письмо Императрицѣ, или, наконецъ, онъ собирается послать икону Императору: гдѣ онъ? Не видно... Смотримъ и не видимъ Филарета. Передъ нами протискивается, грубо работая локтями исторіографъ—Погодинъ, который весь личность, полная личность, напряженная до 100 град. температуры. Филарета-же вовсе нѣтъ. Есть церемонія, есть церемонный жестъ, церемонный поступокъ, церемонное слово, которое, что-бы выслушать—то только, нужно для этого принять церемонную позу, благовѣрно поклониться, поцѣловать руку, отойти въ сторону и задуматься, и опять таки церемонно задуматься. И вотъ—психика; вотъ атмосфера. Не только предъ лицомъ вѣрующаго—церемонія, но и самъ вѣрующій уже отвѣтно и невольно (вѣдь тысячи лѣтъ тяжести!) становится тоже только складкою церемоніи, подробностью процессіи, такъ сказать «каменіемъ», котораго касается конецъ «посоха митрополита Петра», несомато благовѣрно Филаретомъ... Великолѣпно и... не поучительно“...*)

Не есть-ли Филаретъ символъ, прообразъ всей нашей великой русской Церкви—Церкви гениальной по богатству духовныхъ даровъ, полной творчества, полной прозрѣній новыхъ лучшихъ путей шествія къ Богу, но связанной, но закованной въ тяжкія цѣпи отжившихъ формъ и омертвѣлыхъ обычаевъ?

Не думаю и не вѣрю, чтобы явленіе Златоустовъ, Великихъ и Двоеслововъ, сихъ «огненныхъ лучезарныхъ свѣтилъ» Церкви, было явленіемъ единственнымъ и неповторяемымъ въ жизни христіанскаго міра... Не вѣрю, что-бы Церковь, Глава которой Господь Иисусъ Христосъ, пребывающій-вѣчно,—что-бы Церковь, безъ остатка израсходовала себя на нихъ разъ на всегда. Напротивъ, вѣрю, если-бы плечи Филарета не давила такая многовѣковая тяжесть старины, если-бы онъ не былъ скованъ ею до невозможности свободно вздохнуть и пошевелиться, то въ немъ ожили-бы златыя времена огненныхъ свѣтилъ Церкви: загромѣло-бы огненное слово Златоуста, лучомъ радія проникъ-бы въ непроницаемыя массы естествознанія вѣщій умъ Василія Великаго, могучимъ орломъ воспарили-бы въ философско-богословскія выси интуитивныя воспріятія Григорія Двоеслова; и все это было-бы ново, болѣе сильно и сравненно интересно, ибо истекшіе вѣка не могли не наложить своеобразнаго отпечатка на умъ человѣческой, исходившій въ раз-

*) В. В. Розановъ. «Около церковныхъ стѣнъ» т. I, стр. 48.

личныхъ направлѣніяхъ пути національныхъ культуръ и перенесшій столько испытаній...

Свящ. А. Трифильевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжественное служеніе вечерни въ м. Никополь 5-го февраля с. г.

По примѣру нашего Благостнаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Агапита, Миссіонерское Братство 4-го округа, Екатеринославскаго у., съ цѣлью религіозно-нравственнаго просвѣщенія чадъ Православной Церкви, по предложенію предсѣдателя Братства—Свящ. Леонида Богоявленскаго, постановило провести въ церквахъ м. Никополя и его предмѣстій—Довгалевкѣ и Лапинкѣ, рядъ соборныхъ вечернихъ Богослуженій, съ пастырскими поученіями, общенароднымъ пѣніемъ и бесплатной раздачей прихожанамъ листовъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Первое такое Богослуженіе было совершено 5-го февраля с/г. въ Покровской церкви м. Никополя. Народъ, заранѣе освѣдомленный о предстоящемъ служеніи, скоро послѣ звона, начавшагося въ 5 часовъ, наполнилъ собою обширный Покровский храмъ и при томъ—въ такомъ огромномъ количествѣ, какое обыкновенно бываетъ только въ храмовой праздникъ или въ дни Рождества Христова и Св. Пасхи. Многіе, при всемъ своемъ желаніи пройти въ храмъ, по причинѣ многолюдства не могли этого сдѣлать и вынуждены были слушать вечерню внѣ храма (на паперти).

Въ совершеніи Богослуженія участвовали Священники: М. Краснокутскій, І. Харловъ, П. Андріевскій, И. Татарчевскій, І. Веселовскій, Л. Богоявленскій и А. Даниловъ, діаконы: Н. Моисеенко и В. Верникъ и псаломщики: А. Печковскій, Н. Черный и И. Ооменко. Въ началѣ вечерни хоръ пропѣлъ „Благослови. душе моя, Господа!“ Соборъ священнослужителей, стройное пѣніе хора, истовое, внятное чтеніе псаломщиковъ Н. Чернаго и Ооменко,—все это молитвенно настраивало присутствующихъ въ храмѣ и возводило ихъ мысли и чувства отъ земного и суетнаго къ небесному, вѣчному. Послѣ пѣнія (хоромъ) великаго прокимна, среди храма былъ прочитанъ священниками акаѳистъ Покрову Пресвятой Богородицы. По окончаніи акаѳиста, всѣ молящіеся, подъ управленіемъ псаломщика А. Печковска.

го, пропѣли кондакъ (изъ акаѳ. Б. М.) „О всецѣлая Мати“, а затѣмъ священникомъ І. Харловымъ было произнесено поученіе о соблюденіи постовъ. Проповѣдникъ обратилъ вниманіе слушателей на то, что въ настоящее время многіе изъ православныхъ легкомысленно относятся къ постами, установленнымъ Православною Церковью, а нѣкоторые и совершенно игнорируютъ ихъ. Мало того: противники постовъ ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія (1 Кор. 8, 8; Рим. 14, 3; Мо. 15, 10) и превратнымъ толкованіемъ послѣднихъ думаютъ успокоить свою мятущуюся совѣсть и оправдать себя въ глазахъ друзей своихъ.

Разъяснивъ истинный смыслъ указанныхъ мѣстъ Св. Писанія, о. І. Харловъ призывалъ слушателей къ неуклонному соблюденію постовъ, заповѣданныхъ Церковью, и показалъ имъ, въ чемъ долженъ состоять истинный постъ. Послѣ пѣнія (хоромъ) „нынѣ отпускаеши“ было произнесено священникомъ І. Веселовскимъ второе поученіе объ исповѣди, въ которомъ было указано, что къ этому Св. Таинству, установленному Самимъ Господомъ, вѣрующіе должны приступать не иначе, какъ послѣ надлежащаго приготовленія, что во время исповѣди кающійся долженъ, не стыдяся и безъ утайки, открывать духовнику всѣ грѣхи свои, чтобы послѣдній, зная духовныя немощи кающагося, могъ предложить ему и соответственное духовное лѣкарство. Для того, чтобы исповѣдывающійся могъ возстановить въ своей памяти грѣхи, содѣянные имъ со времени предшествующей исповѣди и лучше созналъ всю тяжесть таковыхъ, проповѣдникъ совѣтовалъ каждому предъ исповѣдью провѣрять свою жизнь по заповѣдямъ Блаженства и заповѣдямъ Закона Божія и объяснилъ первыя четыре заповѣди Закона Божія.

Въ концѣ вечерни всѣми молящимися было пропѣто: „Подъ твою милость“, „Спаси, Господи, люди твоя“, „Хвалите имя Господне“; діаконами провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Агапиту, молящимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ отпуста вечерни священникъ І. Харловъ, обратившись къ молящимся, благодарилъ ихъ отъ лица духовенства за то, что они собрались сегодня въ такомъ большомъ количествѣ, при этомъ—замѣтилъ, что если бы на Богослуженія являлась въ храмъ пятая или даже десятая часть прихожанъ, сегодня собравшихся, то и тогда наши храмы не были бы пусты; отмѣтилъ желательность всенароднаго пѣнія на всѣхъ Богослуженіяхъ и, наконецъ, увѣщевалъ православныхъ не слушать голоса разныхъ лжеучителей, а

быть вѣрными сынами Православной Церкви и исполнять ея спасительное ученіе. Простыя, задушевныя слова пастыря, произносившаго свою рѣчь со слезами на глазахъ, глубоко запали въ сердца слушателей и многихъ изъ нихъ невольно заставили прослезиться.

Послѣ совершенія церковнаго обряда взаимнаго прощенія пастырей и пасомыхъ, присутствовавшимъ въ храмѣ были розданы листки религиозно-нравственнаго и миссіонерскаго характера и объявлено, что слѣдующая такая же вечерня будетъ отслужена 19-го февраля въ Преображенской Церкви м. Никополя, куда прихожане и приглашаются на молитву. — Окончилось все въ девятомъ часу вечера.

Такъ прошло первое торжественное служеніе вечерни въ м. Никополѣ. Начало добраго дѣла сдѣлано, а каковъ будетъ его дальнѣйшій успѣхъ — покажетъ будущее. На сей разъ прихожане м. Никополя встрѣтили въ текущемъ году Св. Четыредесятницу съ молитвою на устахъ и въ слушаніи Слова Божія. Дай Богъ, чтобы и впредь никопольское духовенство, не жалѣя своихъ силъ, продолжало ревностно заботиться о духовномъ развитіи своихъ пасомыхъ и наставляло ихъ въ истинахъ Православной вѣры.

Священникъ *Леонидъ Богоявленскій.*

Изъ жизни миссіи Екатеринославской епархіи.

Миссіонерскіе курсы въ с. Гришино, Бахмутскаго уѣзда.

Въ № 33 Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ была замѣтка объ обращеніи въ Православіе наставника баптистовъ въ с. Гришино, Бахмутскаго уѣзда, Якова Сидоренко. Тамъ, между прочимъ, сообщалось, что с. Гришино является однимъ изъ давнихъ и крупныхъ центровъ сектантства въ Бахмутскомъ уѣздѣ и что въ этомъ селѣ имѣютъ открыться 15-го января 1912 года благочинническіе миссіонерскіе курсы. Мѣстный благочинный, священникъ о. П. Драгожинскій созвалъ по этому поводу благочинническій съѣздъ, на которомъ рѣшено послать изъ cadaго села не менѣе двухъ ревнителей православія и привлечь къ слушанію курсовъ всѣхъ псаломщиковъ округа. При этомъ было постановлено всѣхъ курсистовъ надѣлить бесплатными библіями на русскомъ языкѣ. Дружно откликнулись приходскіе

священники на зовъ своего благочиннаго и къ 15-му января прислали въ с. Гришино 42 человекъ курсистовъ. Нѣкоторые же изъ священниковъ сами пожелали явиться на курсы и были слушателями до самаго конца ихъ. Такими усердными священниками оказались—о. М. Роменскій изъ с. Галициновки, о. І. Даниловъ изъ с. Гродовки, о. Н. Колтыпинъ изъ с. Андреевки, мѣстный священникъ о. Н. Постриганевъ. Было на Гришинскихъ курсахъ два діакона—с. Сергѣевки Михайличенко и с. Гришино Михно. Благочинный о. П. Драгожинскій возглавлялъ открытіе курсовъ и, несмотря на сложность своихъ обязанностей, по вечерамъ почти ежедневно посѣщаль миссіонерскія бесѣды, даже и самъ принималъ въ нихъ участіе.

Открытіе курсовъ послѣдовало 15-го января вечеромъ. Послѣ вечерни собравшимся духовенствомъ, во главѣ съ о. благочиннымъ, въ храмѣ с. Гришино было совершено молебствіе, передъ началомъ котораго благочинный о. П. Драгожинскій сказалъ весьма прочувствованное, приличное случаю слово о сущности сектантства и о мѣрахъ борьбы съ нимъ. Послѣ молебна епархіальный миссіонеръ А. Афанасьевъ изложилъ коренныя заблужденія сектантовъ баптистовъ и выяснилъ ученіе Православной Церкви о спасеніи и о святости Церкви, въ связи съ разборомъ сектантскаго ученія по этимъ вопросамъ.

16-го января съ 8-ми часовъ утра начались занятія на курсахъ въ помѣщеніи церковной школы и продолжались до 12 часовъ дня. Епархіальный миссіонеръ ознакомилъ слушателей съ распорядкомъ Библии и выяснилъ вопросы о Св. Писаніи, о трудности толкованія Слова Божія и о Св. Преданіи. Съ трехъ часовъ дня въ Волостномъ Правленіи назначена была бесѣда съ сектантами объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Явившіеся на бесѣду сектанты баптисты отказались бесѣдовать по назначенному вопросу, выразивъ желаніе говорить о почитаніи святыхъ иконъ. Епархіальный миссіонеръ уступилъ немощи сектантовъ, согласившись съ ними бесѣдовать о св. иконахъ. Со стороны сектантовъ сначала выступилъ одинъ глубокій старикъ; сославшись въ оправданіе своего непочитанія св. изображеній на 9 гл. п. къ Евреямъ и на 17 гл. 29 ст. книги Дѣяній Св. Апостоловъ, старикъ смольъ. На помощь ему выступилъ молодой сектантъ Парамонъ Гуровъ, который въ трехъ своихъ рѣчахъ вычитывалъ мѣста изъ Слова Божія, запрещающія почитать кумировъ-идоловъ. Ни на одинъ изъ поставленныхъ миссіонеромъ вопросовъ сектанты отвѣта не дали.

Начиная съ 16-го и до конца курсовъ (до 23-го января) съ 8—12 часовъ происходили курсовыя занятія въ церковной школѣ, а съ 3—7 велись бесѣды съ сектантами въ Волостномъ Правленіи.

На курсахъ епархіальнымъ миссіонеромъ въ послѣдующіе дни были выяснены вопросы—о почитаніи креста, о крестномъ знаменіи, о таинствѣ Причащенія, о таинствѣ покаянія, о судѣ Церкви надъ грѣшниками и разобрана 23 гл. Евангелія Матѳея; окружный миссіонеръ, священникъ о. В. Поповъ на курсахъ рассмотрѣлъ вопросы: о св. иконахъ, о рукотворенныхъ храмахъ, о крещеніи младенцевъ, о спасеніи, о святости Церкви, о почитаніи святыхъ, Божіей Матери, о молитвахъ за умершихъ, о мощахъ св. угодниковъ Божіихъ и о постѣ.

17 января состоялась бесѣда Епархіальнаго миссіонера съ баптистомъ Никитомъ Самохваломъ о рукотворенныхъ храмахъ. Сначала Никита Самохваль сравнительно спокойно вычитывалъ мѣста изъ библии, говорящія будто-бы противъ рукотворенныхъ храмовъ, но затѣмъ онъ такъ запутался, что не могъ самъ себя понять. Уклонившись отъ предмета бесѣды, онъ началъ поносить православныхъ за плохую жизнь и восхвалять баптистовъ, затѣмъ онъ перешелъ на другіе вопросы—о возрожденіи, о крещеніи, о покаяніи и въ заключеніе остановился на половинѣ фразы и умолкъ. Слушатели, не понявъ рѣчи Никиты, сами вопрошали его, понимаетъ ли онъ самъ себя? Миссіонеръ послѣ бессмысленной рѣчи баптиста еще разъ изложилъ ученіе Слова Божія по предмету бесѣды.

18 января была назначена бесѣда съ сектантами о почитаніи животворящаго креста. Окружный миссіонеръ о. В. Поповъ изложилъ православное ученіе по предмету бесѣды, но сектанты не пожелали дать отвѣтъ о своемъ упованіи по Слово Божію, хотя на бесѣдѣ присутствовали. Послѣ того какъ о. В. Поповъ обстоятельно изложилъ для православныхъ слушателей вопросъ о Св. крестѣ, епархіальный миссіонеръ выяснилъ вопросъ о крещеніи младенцевъ.

19-го января на вечерней бесѣдѣ миссіонеръ о. В. Поповъ выяснилъ вопросъ о таинствѣ причащенія. Со стороны сектантовъ возражали старикъ и Никита Самохваль. При этомъ послѣдній доказывалъ, что они (баптисты) въ преломленіи „подъ видомъ Тѣла Христова принимаютъ хлѣбъ, а подъ видомъ Крови—вино“. Сколько ни старались миссіонеры доказать своему собесѣднику всю несуразность его словъ, Самохваль остался непреклоннымъ и

и повторялъ безмысленныя слова, пока сами слушатели попросили его замолчать. Сектанты обидѣлись на слушателей и ушли.

Епархіальный миссіонеръ выяснилъ въ заключеніе бесѣды вопросъ о почитаніи Св. Ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Баптисты, посрамленные на публичнымъ собесѣдованіяхъ, въ послѣдующіе дни совѣмъ не выступали съ возраженіями.

Миссіонерскіе курсы и особенно вечернія бесѣды, на которыя собирались ежедневно до 1000 человекъ, возбудили большой интересъ среди православныхъ прихожанъ села Гришино. Для большого подъема религиозныхъ чувствъ въ народѣ и для большого торжества православія вечеромъ 19-го января собравшимся духовенствомъ, подъ предостоятельствомъ о. Благочиннаго, было совершено Всенощное Бдѣніе. Пѣли курсисты. 20-го января также торжественно была отслужена Божественная Литургія; при этомъ священники за Всенощной и Литургіей говорили поученія.

Закрытіе курсовъ послѣдовало 23-го января. Передъ закрытіемъ курсовъ окружный миссіонеръ, священникъ о. В. Поповъ кратко воспроизвелъ, вмѣстѣ съ курсистами, пройденные вопросы.

Несомнѣнно, Гришинскіе миссіонерскіе курсы не пройдутъ безслѣдно. Ревнители православія, возвратившись въ свои приходы, не заркоутъ въ землю добытыя знанія, а подъ руководствомъ своихъ приходскихъ пастырей воспроизведутъ въ своей памяти пройденное на курсахъ и будутъ дѣятельными помощниками своихъ духовныхъ отцовъ въ укрѣпленіи православныхъ въ вѣрѣ и въ защитѣ ихъ отъ волковъ хищныхъ—сектантовъ.

Духовенство 2-го округа церквей Бахмутскаго уѣзда, не въ далекомъ будущемъ намѣрено устроить миссіонерскіе курсы и въ другомъ пунктѣ своего округа—въ селѣ Градовѣ. Имѣя ревностнаго и опытнаго руководителя, въ лицѣ своего благочиннаго, священника о. П. Драгожинскаго, оно проведетъ въ жизнь свое мѣропріятіе и прекратитъ дальнѣйшій ростъ сектантскаго движенія въ этомъ пунктѣ.

Въ дѣлѣ устройства и организаціи миссіонерскихъ курсовъ въ с. Гришино большое усердіе проявилъ и много труда положилъ мѣстный священникъ о. Николай Постриганевъ, дѣятельнымъ помощникомъ его въ этомъ былъ мѣстный о. діаконъ Михно. Екатеринославская миссія приноситъ этимъ труженникамъ свою глубокую благодарность.

Автору „Надъ чѣмъ я задумался“.

На страницахъ Епархіального органа говорилось когда-то о причинахъ бѣгства семинаристовъ отъ духовной службы: указывалось, что главнѣйшей причиной является матеріальная необеспеченность и безправіе духовенства. Я возражалъ тогда, что есть еще болѣе важныя причины, передъ которыми блѣднѣетъ всякая необеспеченность,—и теперь вынужденъ сказать о томъ-же, поелику въ № 2 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ снова повторено то-же невольное или-же преднамѣренное опущеніе главнаго. Авторъ статьи“ надъ чѣмъ я задумался“ прямо такъ и говорить, что сколько-бы ни указывали иныхъ причинъ уклоненія семинаристовъ отъ пастырства, но главной все таки останется, по его мнѣнію, необеспеченность, зависимость отъ прихожанъ и безправіе. Буду кратокъ. Спаситель ясно сказалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ служителямъ Св. Церкви: «Се Азъ посылаю вы, яко овцы посреде волковъ». Потомъ еще сказалъ Господь: „и будетъ скорбь, якова-же не бысть отъ начала міра“. Разумѣется само собой, что въ наибольшей мѣрѣ воспринимать скорбь и страданіи должны будутъ прежде всѣхъ служители Христа. Теперь всюду стоны, мракъ и горе, а мы стали-бы вдругъ говорить, что для благоустроенія приходскихъ отношеній недостаетъ или необходимо обезпеченіе духовенства. Невѣроятно. Въ глубинѣ души я убѣжденъ, что каждый семинаристъ если не вполне сознаетъ, то, по крайней мѣрѣ, сердцемъ чувствуетъ, что не въ деньгахъ дѣло, а въ томъ, что сказано Господомъ, но чему, по его великости, не подберемъ даже названія на современномъ языкѣ. Потому-то оно, вѣроятно, и опускается при указаніи причинъ уклоненія семинаристовъ отъ пастырства. Я не въ состояніи ясно описать его, но, во имя жизненной и ясной правды, утверждаю, что именно предсказанное Господомъ уже сбывается и ясно, что бѣжать отъ пастырства станутъ не одни малодушные. Однако, во избѣжаніе крайности (опаснаго пессимизма), опять заканчиваю Словами Спасителя, что Онъ, пославшій насъ въ столь тяжкое время, Самъ и поддержитъ и спасетъ и даже „дастъ, что возглаголемъ“ въ тяжкія времена. Пусть-же не убѣгаютъ, а соединятся во едино всѣ вѣрующіе, возвысятъ гласъ и мужество среди бушующаго рева беззаконія, а тогда Господь Самъ повелитъ намъ дать матеріальное обезпеченіе (хотя бы и въ пустыняхъ), а можетъ быть (если бы) побѣду надъ

грознымъ врагомъ, а послѣ нея, настоящее „жалованье“, за которое и скажемъ тѣмъ, которые дадутъ его, великое „спаси, Богъ!“

Священникъ *Т. Павловскій.*

Открытое письмо крестьянина Бойко къ православнымъ христіанамъ о томъ, какъ онъ совратился въ баптизмъ и позналъ потомъ ложь этого ученія.

Я—крестьянинъ Алексѣево-Орловской волости, Таганрогскаго Округа, Евѣимій Даниловъ Бойко. Въ 1906 г. когда мнѣ исполнилось 18 лѣтъ, я переѣхалъ изъ своей деревни въ Ростовъ н/Д. и вскорѣ поступилъ кучеромъ къ одному зажиточному хозяину. Прожилъ я на мѣстѣ около двухъ недѣль и вижу, что хозяйева жалѣютъ меня, какъ своего сына. Одно меня смущало: хозяйева говорятъ по русски, вспоминаютъ часто имя Господа нашего Иисуса Христа, а сами не крестятся, въ домѣ не имѣютъ иконъ и, не смотря на Великій постъ, ѣдятъ мясо. Подходитъ праздникъ Пасхи. Хозяинъ и говоритъ мнѣ: „Евфимъ! Сегодня—пятница; пойдемъ въ баню. Я согласился. Когда мы раздѣлись, хозяинъ увидѣлъ у меня на шеѣ крестъ и говоритъ: «Скажи пожалуйста, Евфимъ, какую онъ тебѣ приноситъ пользу?—только шею третъ».—А почему-же крестъ носятъ всѣ православные христіане?—отвѣтилъ я. «Они—люди темные и не знаютъ Писанія, а въ Писаніи запрещено поклоняться кресту».—Ну хорошо, сказалъ я, можно крестъ и продать.—«Какой-же ты послѣ этого будешь христіанинъ?—замѣтилъ хозяинъ.—Слово Божіе говоритъ: чего не желаешь себѣ того не желай и другимъ». Послѣ этого снялъ съ меня крестъ и бросилъ его въ отхожее мѣсто, а меня началъ водить въ собранія баптистовъ, гдѣ онъ былъ старшимъ пресвитеромъ. По своей юности и темнотѣ, я увлекся сладкими рѣчами и жалобными напѣвами баптистовъ и принялъ ихъ крещеніе. Такими хорошими и добрыми показались мнѣ новые мои братья. И цѣлыхъ пять лѣтъ пребывалъ я въ ихъ средѣ. Благодареніе Господу, скоро открывшему мнѣ глаза. Постепенно сталъ я замѣчать, что благочестіе и набожность баптистовъ—лицемѣрныя и наружныя. Они, по слову Апостола, „имѣли только видъ благочестія, силы-же отверглись“ (2 Тим. 111, 5). Обвиняя православное духовенство въ томъ, что оно за свой трудъ получаетъ вознаграж-

деніе, сами на своихъ собраніяхъ обременяли членовъ всякими общинными взносами и своимъ пресвитерамъ и проповѣдникамъ выдавали большое жалованье. Изображая изъ себя людей трезвыхъ, баптисты не прочь сами покутить въ ресторанахъ и прокатиться на автомобиляхъ?.. Прововѣдую цѣломудріе и воздержаніе, въ то же время баптисты бросали своихъ законныхъ женъ и вступали въ связь съ посторонними женщинами. И кто-же это дѣлалъ? Не рядовые только братья, а самъ—пресвитеръ баптистовъ. Вотъ до чего доходитъ двуличіе и фарисейство баптистовъ, такъ жадобно распѣвающихъ свои псалмы.

Разочаровавшись въ ростовской общинѣ, я въ 1911 году переѣхалъ въ Одессу, гдѣ поступилъ на работы по ремонту дома въ 120 тысячъ рублей—пресвитера Макаренко. Работа была очень тяжелая; я надорвался, заболѣлъ и слегъ въ больницу, гдѣ и пролежалъ 19 дней. Выписавшись изъ больницы, ослабѣвшій силами, нищій и убогій, я обратился къ пресвитеру Макаренко съ просьбой—занять мнѣ пять рублей. Но Макаренко, со слезами говорящій на собраніяхъ о помощи бѣднымъ, сухо мнѣ отвѣтилъ: „у меня не заемный банкъ“. Слава Богу, вразумившему меня обратиться въ одесскій Епархіальный домъ! Здѣсь меня согрѣли и по христіански обласкали, какъ заблудшаго брата, настоятель церкви о. Николай Фетисовъ и Епархіальный миссіонеръ Кальневъ. Здѣсь я только понялъ, какой тяжелый грѣхъ взялъ на свою душу, оставивъ родную Православную Церковь. Со слезами и чувствами искренняго раскаянія обратился блудный сынъ къ одесскому Владкѣ, который и разрѣшилъ принять меня снова въ Православную Церковь.

Все это написалъ я, дорогіе братья и сестры, не ради пустого тщеславія, а дабы предостеречь васъ отъ волковъ въ овечьихъ шкурахъ. «Не всякому духу вѣрьте, но испытывайте: отъ Бога-ли они, потому что много ложныхъ пророковъ появилось въ мірѣ» (I Іоан. IV, 1). Истину вамъ говорю: всѣ вожаки сектантовъ—Мазаевы, Бойченковы, Фетлеры, Одинцовы, Павловы, Макаренко и другіе только совращаютъ православныхъ на путь погибели. Зорко слѣдите за ними и не поддавайтесь лъстивымъ рѣчамъ лицемѣровъ. Молитесь и за меня Господу Богу, чтобы онъ утвердилъ меня въ вѣрѣ, въ любви, въ кротости и смиреніи. Мое неизмѣнное желаніе—принести возможную пользу Св. Православной Церкви. И потому не буду пребывать въ молчаніи, но имѣю намѣреніе обличать и увѣщевать баптистовъ,

выставляя на видъ ихъ ложное благочестіе. Если кто изъ православныхъ пожелалъ бы мнѣ написать, то обращайтесь въ Ростовъ н/Д, въ ротонду городского сада, гдѣ я нахожусь.

Присоединившійся къ Православной Церкви, Евѣимъ Даниловъ Бойко.

Открытое письмо крестьянина Бойко къ баптистамъ и евангельскимъ христіанамъ.

Дорогіе мои заблудшіе братья!

Я, Евѣимъ Даниловъ Бойко, нѣкогда заблудшій братъ вашъ, состоялъ членомъ ростово-нахичеванской общины баптистовъ пять лѣтъ. За эти годы я на опытѣ позналъ жизнь вашу, полную лжи и лицемѣрія, и убѣдился,— какъ неправильно и произвольно объясняете вы Слово Божіе. Вы—христіане на словахъ, а не на дѣлѣ. Подумайте сами; можно-ли назвать христіаниномъ пресвитера ростовской общины Григорія Акимовича Бойченко, когда онъ позволяетъ себѣ такіа дѣянія?. Припомните фактъ около тюрьмы... Можно-ли назвать христіаниномъ проповѣдника той-же общины А., который, на чужія деньги пируетъ по ресторанамъ? А вотъ вамъ примѣръ и изъ моей жизни въ Одессѣ. Когда я надорвался отъ тяжелой работы у пресвитера вашего Александра Степановича Макарова и лежалъ 19 дней въ больницѣ, вы, вопреки заповѣди Спасителя (Мѣ. XXV, 43), не посѣтили меня и не пріютили, когда я вышелъ изъ больницы безъ всякихъ положительно средствъ, отговариваясь тѣмъ, что у васъ и такъ много дѣла.

Г. Макаренко! Куда-же скрывается ваша праведность и святость, когда предъ вами являются нищіе и убогіе, не имѣющіе крова и одежды? Вы такъ сладко проповѣдуете въ собраніяхъ Слово Божіе, но слѣдуете-ли сами Писанію? И не стыдно-ли было вамъ отказывать мнѣ въ пріютѣ и займѣ 5 р., когда вы человѣкъ богатый и имѣете квартиру въ семь комнатъ? Христомъ прямо сказалъ: „просящему у тебя дай“; и я былъ человѣкъ пріѣзжій и кромѣ васъ въ Одессѣ никого не зналъ.

Заблудшіе братья, называющіе себя евангельскими христіанами!

Пока нужно похитить овцу изъ стада Христова, вы принимаете на себя видъ праведниковъ; и лишь только она къ вамъ попала, вы начинаете ее

ощипывать разными членскими и общинными взносами, забывая кротость и милосердіе. Еще не поздно. Доколѣ Господь терпитъ грѣхамъ вашимъ, своихъ ложныхъ учителей бросьте и обратитесь къ истинной Церкви Христовой. Какъ можетъ разрѣшать вамъ грѣхи тотъ, кто не призванъ на это отъ Бога? А всѣ самозванные проповѣдники—Фетлеръ, Макаренко, Мазаевъ, Бойченко, Павловъ и другіе только сугубо вяжутъ совѣсть вашу. Не для осужденія обращаюсь къ вамъ съ свою рѣчью, а по чувству братской любви и по заповѣди Апостола, повелѣвающаго обращать заблудившагося на путь истины.

Евфимъ Даниловъ Бойко.

Если-бы кто изъ баптистовъ пожелалъ побесѣдовать со мною письменно, я съ готовностью буду отвѣчать; письма прошу адресовать въ Ростовъ н/Д, въ ротонду городского сада для Бойко.

Церковная школа.

Нападки на церковную школу не новость. На нее поднимаются цѣлыя бури, чтобы сокрушить и стереть ее съ лица земли. Въ періодической свѣтской печати очень часто приходится читать, что церковная школа не нужна, что она затемняетъ кругозоръ народа, что кромѣ вреда она ничего не приноситъ.

Особенно же въ послѣднее время, когда предстоитъ въ Государственной Думѣ проведеніе законопроекта о всеобщемъ обученіи, травля на церковную школу стала прямо ужасной.

Начинаютъ говорить, что уровень обученія въ церковныхъ школахъ ниже и вся постановка учебнаго дѣла несравненно хуже, чѣмъ въ земскихъ школахъ, что и сами учителя церковныхъ школъ нигуда въ педагогическомъ отношеніи не годятся и пр. и пр. Ложь и несостоятельность такихъ аргументовъ очевидна. Кому-то церковная школа мозолить глаза и вотъ мечутъ противъ нея громы и молніи.

Мы далеки отъ мысли утверждать, что во всѣхъ церковныхъ школахъ постановка учебнаго дѣла безукоризнена, но вѣдь тоже нужно сказать и о земскихъ школахъ.

Развѣ во всѣхъ земскихъ школахъ такъ ужъ хороша постановка учебнаго дѣла? Далеко нѣтъ.

Если-бы тѣ, кто такъ вооруженъ противъ церковной школы, прочитали докладъ Училищному Совѣту Мариупольскаго инспектора народныхъ училищъ, въ которомъ онъ раздѣлилъ всѣхъ учителей уѣзда на 14 категорій, то увидѣли бы, что и въ земскихъ школахъ дѣло не такъ ужъ хорошо обстоитъ въ учебномъ отношеніи.

Инспекторъ говоритъ, что наряду съ хорошими учителями, искренно преданными своему дѣлу, стоятъ и такіе, которыхъ школы никуда не годятся; они не умѣютъ преподавать, лѣнны, небрежны. «Изъ 65 учениковъ II отдѣленія, читаемъ въ докладѣ, отъ 65 отнять пять могли только два, а отъ 85 отнять 29 никто не могъ». Въ нѣкоторыхъ школахъ „у дѣтей во всемъ обнаружено полное убожество“. Учителя «занятія ведутъ крайне примитивно, безъ намека на педагогическое искусство: безмысленно, безтолково и результаты плохи до крайности (XI категорія)». „Въ первомъ отдѣленіи, въ концѣ марта мѣсяца, изъ 32 учениковъ 19 человекъ не знали буквъ т. е. оказалось 59% неуспѣвающихъ. Среди знающихъ было 12 человекъ прошлогоднихъ. По ариметикѣ изъ курса I отдѣленія никто ничего не зналъ“

Имѣются „учащіе особаго рода“, которые «поразводили грязь и пыль въ школтѣ, навозъ въ классной комнатѣ кучами насохъ, дѣти на панеляхъ чѣмъ-то желтымъ навели всевозможные узоры» (XIV категорія).

Это, конечно, касается только одного уѣзда, но мы убѣждены, что и во многихъ другихъ уѣздахъ найдутся подобныя школы. Но развѣ за это можно осуждать *всю* земскія школы и говорить, что онѣ никуда не годятся? Вовсе нѣтъ. Также и церковныхъ школъ нельзя огульно обвинять въ плохой постановкѣ учебнаго дѣла, такъ какъ въ большинствѣ изъ нихъ учебное дѣло поставлено не хуже чѣмъ въ земскихъ.

Горе церковной школы—это матеріальная нужда.

Но если въ земскихъ школахъ, на которыя отпускаются громадныя средства, благодаря чему учитель имѣетъ полную возможность только заниматься, не думая о томъ, что у него и книгъ и тетрадей нѣтъ, есть пробѣлы, то почему-же имъ не быть въ церковной, на которую отпускаются гроши, такъ что часто Отдѣленія, за скудостію средствъ, вынуждены бывать присылать въ школу 9 букварей на 15 учениковъ? О школьныхъ зданіяхъ и говорить ужъ не приходится. Церковная школа часто ютится въ такой лачугѣ, которая не удовлетворяетъ даже самымъ элементарнымъ пра-

виламъ гигиены, между тѣмъ какъ земская школа нѣ этомъ отношеніи вполне благоустроена...

Противъ церковной школы такъ вооружены, что въ Г. Думѣ даже рѣшили не удѣлять ей ничего изъ правительственнаго 10 миллионнаго фонда, ассигнованнаго на народное образованіе. А развѣ это справедливо?

Развѣ въ церковныхъ школахъ обучаются дѣти не тѣхъ-же плательщиковъ, что и въ земскихъ? Почему-же церковную школу хотятъ сдѣлать пасынкомъ?

Думается, что такое отношеніе къ церковной школѣ крайне несправедливо.

Когда же Св. Синодъ выступилъ въ защиту церковныхъ школъ, устроивъ соединенное съ Правительствомъ засѣданіе, то свѣтская печать возопила.

«Автономія церковно-приходской школы, говоритъ Рус. Сл., совсѣмъ уже не такъ безобидна для государства. Школа могучее орудіе вліянія на народъ. Но тѣмъ болѣе необходимо, чтобы этимъ орудіемъ никто не пользовался для борьбы съ существующимъ государственнымъ порядкомъ. (№ 301—1911 г.). Приходится удивляться, что церковной школѣ приписываютъ прямо таки небылицы. Гдѣ-же это церковная школа ведетъ борьбу съ существующимъ государственнымъ строемъ? Развѣ въ церковной школѣ не учатъ тому, что *„всяка душа властемъ префержащимъ да повинуется?“* Она всегда старалась внушить народу, въ лицѣ своихъ питомцевъ, что *законной* власти нужно повиноваться, что порядки, установленные *законною* властью, нужно всячески поддерживать и охранять. А это, очевидно, и не нравится тѣмъ, кто такъ настойчиво добивается ея паденія.

Православное духовенство, желая удержать за собою церковную школу, вовсе не преслѣдуетъ какихъ-то коварныхъ цѣлей, какъ это кажется врагамъ его, а, напротивъ, этимъ оно лишній разъ подчеркиваетъ, что цѣль жизни его—служеніе народу въ духѣ вѣры и церковности.

Д. Г. К.

Хроника епархіальной жизни.

6 и 7 февраля. Понедѣльникъ и Вторникъ 1-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапий, читалъ на Великомъ Повечеріи въ Крестовой домовоі Архіерейской Церкви канонъ Св. Андрея Критскаго.

8 февраля. Среда 1-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ, совершалъ Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовоздвиженской Церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: Ключаря Собора Свящ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ: Пахомія, Николая и Арсенія. Въ тотъ же день на Великомъ Повечеріи въ той же Церкви Его Преосвященство, читалъ канонъ Св. Андрея Критскаго.

9 февраля. Четвергъ 1-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ, читалъ на Великомъ Повечеріи въ той же Церкви канонъ Св. Андрея Критскаго.

10 февраля. Пятница 1-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ, совершалъ въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ сослуженіи: Ключаря Собора Свящ. І. Волошинова и о.о. іеромон. Николая и Арсенія и Свящ. А. Юрьева. За Литургіей рукоположень во діакона бывшій учитель Л. Курковскій. Въ тотъ же день въ 4 часа веч. Его Преосвященство читалъ „пассію“ въ той же Церкви. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

11 февраля. Суббота. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: Свящ. І. Чулановскаго, о.о. іеромонаховъ Пахомія и Николая и Свящ. А. Юрьева. За Литургіей рукоположень въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Николаевскаго Самарскаго Загородняго Дома Спиридонъ.

12 февраля. Воскресеніе. Торжество Православія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи: Ректора Семинаріи Прот. А. Одинцова и Священниковъ: І. Волошинова, І. Чулановскаго, А. Кудринскаго, Г. Боцановскаго и Д. Красницкаго. За Литургіей рукоположень во іерея діаконъ В. Константиновъ. Послѣ Литургіи Его Преосвященство въ сослуженіи городского духовенства совершилъ полный чинъ „послѣдованіе торжества Православія“.

17 февраля. Пятница 2-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство изволилъ читать въ 4 часа „пассію“ въ Архіерейской Церкви.

18 февраля. Суббота. Празднованіе 300-лѣтія со дня мученической кончины Святѣйшаго Гермогена Патріарха всея Россіи. Его Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ совершалъ Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи: Ректора Семинаріи Прот. А. Одинова, Прот. Д. Страховскаго и Священниковъ: Н. Рубанистаго, І. Волошинова, Д. Красницкаго. За Литургіей рукоположены: во іерея діаконъ Іона Зданевичъ и во діакона псаломщикъ Василій Иваницкій. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершена панихида по Патріархѣ Гермогенѣ.

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) На помощь духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній, 2) Изъ курса христіанскаго Нравственнаго Богословія, 3) Угасающій свѣтильникъ, 4) Торжественное служеніе вечерни въ м. Никополѣ 5-го февраля с. г., 5) Изъ жизни мисси Ека-теринославской епархіи, 6) Автору „Надъ чѣмъ я задумался“, 7) Открытое письмо крестьянина Бойко къ православнымъ христіанамъ о томъ, какъ онъ совратился въ баптизмъ и позналъ потомъ ложь этого ученія, 8) Открытое письмо крестьянина Бойко къ баптистамъ и евангельскимъ христіанамъ, 9) Церковная школа, 10) Хроника епархіальной жизни и 11) Объявленія.

Объявленіе.

Мануфактурно-Церковный Магазинъ
Николая Никифоровича
МИРОШНИЧЕНКО
въ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

Долучень большой выборъ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Гг. покупателей, что мой магазинъ
помѣщается по Казанской улицѣ,

въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ
магазинъ церковной утвари съ моею фирмой, ничего об-
щаго не имѣтъ

0—7

Съ почтеніемъ Н. МИРОШНИЧЕНКО.